

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

01-02 (205-206) 2018

информационно-аналитический журнал

**КОРПОРАТИВНОСТЬ
КАК ПРИНЦИП
АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Нужно быть
крепкими внутри
собственной
корпорации

Корпоративность
есть этика
плюс демократия

О других Я и о нас,
как МЫ

Апгрейд адвокатуры

Корпорация и
личность

**ПРАВОВОЙ
НИГИЛИЗМ –
ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ**

КОГДА СУДОМ
ИГНОРИРУЮТСЯ
ПРАВО И ЗДРАВая
ЛОГИКА

12+

**И.Х. ШАРЯФИТДИНОВ:
«Правоохранительные органы
широко вмешиваются в
гражданско-правовые отношения,
и эта практика порочна»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, руководитель объединенной редакции журналов «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России», президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН)

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РААН

А.Н. МАЛАЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Ассоциации адвокатов России, президент Адвокатской палаты Саратовской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель редакционного совета, президент ФПА РФ

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя редакционного совета, первый вице-президент ГРА

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

А.А. ВЛАСОВ, проректор РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ю.А. ИЛЬИН, председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ, председатель Президиума РААН

Н.Н. КЛЁН, член Исполкома ГРА

Д.А. КРАСНОВ, председатель Совета судей РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Исполкома ГРА

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент МАРА

А.В. РАГУЛИН, председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА, проректор РААН

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент ФПА РФ

С.С. ЮРЬЕВ, вице-президент ГРА

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – М.А. КАЗИЦКАЯ

Фотокорреспондент – В.Н. Алтабаев

Специальный корреспондент – В.С. Лисуков

Компьютерная верстка – Е.В. Мусатова

Корректор – О.Б. Дровосекова

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора 1

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РААН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Корпоративность как принцип адвокатской деятельности 12

Г.Б. МИРЗОЕВ
Нужно быть крепкими внутри своей корпорации 14

И.Л. ДАНИЛЕВСКАЯ, С.С. ЮРЬЕВ
Преемственность традиций русской присяжной адвокатуры 16

А.В. ГОРДЕЙЧИК
Корпоративность – есть этика плюс демократия 19

А.М. ТРАСПОВ
Корпорация: хорошо или плохо? 20

Р.В. МАРКАРЬЯН
О других Я и о нас, как МЫ 22

В.В. АСТАФЬЕВ
Апгрейд адвокатуры 24

В.А. САМАРИН
Корпорация и личность 26

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО
О перспективах организации адвокатской деятельности в свете ее реформирования 30

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

И.Х. ШАРЯФИТДИНОВ.
Правовой нигилизм – опасное явление 32

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

К.В. АГАМИРОВ
Дети и молодежь – будущее страны 38

ОПЫТ. ОБСУЖДЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

П.А. КОРОБОВ
Когда судом игнорируются право и здравая логика 40

СОВЕТЫ. СУЖДЕНИЯ. ПЕРЕПИСКА

А.Ю. КАЮРИН
Пятничные адвокатские байки 42

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов и нотариусов 44

Отмечаем Новый год 47

Подписка 48

При перепечатке материалов журнала ссылка на «Адвокатские вести России» обязательна

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России,
Ассоциации адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

Председатель Президиума РААН	А.К. Исаев — заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ канд. юрид. наук, доцент
Председатель Попечительского совета РААН	А.П. Торшин — статс-секретарь — заместитель председателя Центрального банка Российской Федерации, канд. полит. наук, доцент
Президент	Г.Г. Черемных — член Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН
Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
440.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее профессиональное / Юрист	—
40.03.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Бакалавр	Правозащитная деятельность
40.04.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Магистр	Адвокатская и нотариальная деятельность, Адвокат и адвокатская деятельность, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Повышение квалификации адвокатов
Повышение квалификации нотариусов
Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ:

Очная, Заочная (только для второго и последующего образования), Очно-заочная

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Пудуярославский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Для иногородних предоставляется общежитие гостиничного типа.

Декан юридического факультета — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Директор колледжа РААН — С.Н. Драган, тел.: +7-495-917-22-30.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Уважаемые коллеги!

Первый в 2018 году номер журнала «Адвокатские вести России» перед вами. Мы рады, что вот уже почти восемнадцать лет вы, наши постоянные авторы, преданные читатели, были вместе с нами. Надеемся, что в нынешнем году мы не разочаруем всех тех, кто в нас верит и для кого мы трудимся.

На страницах нашего журнала мы стараемся освещать наиболее актуальные новости и события в области юриспруденции, произошедшие в стране и адвокатском сообществе за последнее время, рассказывать об участии Гильдии российских адвокатов, Российской академии адвокатуры и нотариата, Международной ассоциации русскоязычных адвокатов в общественной жизни нашей страны, делиться с вами внутренними мероприятиями, проходящими в наших организациях.

В каждом номере мы стремимся обсуждать актуальные вопросы, касающиеся нашей с вами корпорации. Любой адвокат имеет возможность высказать свою точку зрения на предложенную тему, иногда сталкиваются совершенно противоположные суждения, но, надеемся, тем интереснее нашим читателям, они могут соотнести свои собственные мысли с мнением коллег, с кем-то согласиться, а с кем-то и поспорить.

Вот и в этом номере журнала мы решили разобраться в том, что представляет собой один из принципов, на котором основана российская адвокатура, – принцип корпоративности. Именно в соответствии с принципом корпоративности российская адвокатура организована и осуществляет свою деятельность в качестве добровольного союза лиц, объединенных общими интересами и целью обеспечить надлежащую защиту доверителей и их доступ к правосудию. В то же время корпоративность как принцип организации и деятельности адвокатуры оберегает ее от возможного вмешательства извне.

Думаю, каждый из вас согласится, что адвокаты сегодня должны быть единой авторитетной силой, заслуживающей уважение в обществе. Чтобы сохранить независимость, необходимо быть крепкими внутри собственной корпорации. Для этого нужно выстроить систему отношений между адвокатами, адвокатскими образованиями, органами адвокатского самоуправления на основании взаимного понимания, порядочности и уважения. В то же время адвокат должен быть носителем лучших традиций российской адвокатуры, интеллигентным, грамотным, честным, добросовестным человеком. Принадлежность к адвокатуре накладывает на члена корпорации определенные обязанности – это и неуклонное соблюдение требований действующего законодательства, и использование всех предусмотренных законом средств и способов защиты прав и законных интересов граждан, которые обратились к адвокату за помощью. При этом и корпорация обязана стоять на страже прав и законных интересов своих членов, выступая их представителем в любых государственных или иных органах и организациях.

Предлагаем нашим читателям ознакомиться с мнениями коллег по вопросу, который мы обозначили.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 01-02'2018 22.02.2018.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.
Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Члены Общественно-консультативного совета ФПА РФ поддержали концепцию Минюста

21 ноября 2017 года состоялось заседание Общественно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов РФ.

На заседании обсудили проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, подготовленный Минюстом России. Наряду с представителями адвокатского сообщества в нем приняли участие члены Государственной Думы ФС РФ, Совета Федерации ФС РФ, представители Администрации Президента РФ, аппарата Правительства РФ, Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Ассоциации юристов России и других организаций. Гильдию Российских адвокатов представлял ее президент Гасан Борисович Мирзоев.

Члены Общественно-консультативного совета высказались в поддержку Концепции, отметив, что она опреде-

ляет приоритетные цели, задачи и направления регулирования национального рынка юридической помощи и исходит из необходимости объединения профессии на базе адвокатуры.

В Московском отделении «Ассоциации юристов России» обсудили итоги работы

23 ноября 2017 года состоялось заседание Совета Московского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

В заседании, на котором обсуждались итоги деятельности московского отделения, принял участие и выступил член Совета Г.Б. Мирзоев.

В МГУ отметили День юриста

24 ноября 2017 года ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев совместно с представителями профессорско-преподавательского состава и студентами академии принял участие в торжественном вечере, посвященном Дню юриста, который прошел в рамках VII Московской юридической недели в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Состоялось заседание Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников

В заседании принял участие и выступил член Попечительского совета Фонда, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) Г.Б. Мирзоев. В своем выступлении он рассказал собравшимся об активной деятельности МАРА по защите прав и законных интересов российских соотечественников.

28 ноября 2017 года в Доме приемов МИД РФ состоялось очередное заседание Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Заседание вел Министр иностранных дел России С.В. Лавров.

На заседании рассматривались итоги работы Фонда за 2017 год, а также за период 2012-2017 гг.

венников, обратив особое внимание на тесное сотрудничество Ассоциации с Фондом, который оказывает ей действенную поддержку в проведении ряда важных мероприятий.

Г.Б. Мирзоев также сформулировал ряд важных задач, которые стоят перед адвокатским и правозащитным сообществом в настоящее время. К числу таких задач относятся активизация усилий по защите прав граждан России, арестованных в зарубежных странах по запросам юстиции США и которым грозит экстрадиция в Соединенные Штаты. Важной задачей является также защита этнокультурных прав российских соотечественников, в особенности права на русский язык, обучение на русском языке и сохранение своей культурной идентичности.

Г.Б. Мирзоев выразил надежду, что общими усилиями адвокатского и правозащитного сообщества, неправительственных организаций, Правфонда, МИД РФ и других заинтересованных организаций

удастся переломить негативную тенденцию с массовыми нарушениями прав и законных интересов российских соотечественников в ряде зарубежных стран.

В заседании Попечительского совета приняли участие заместитель Министра иностранных дел – статс-секретарь МИД РФ Г.Б. Карасин, директор Департамента информации и печати МИД РФ М.В. Захарова, Полномочный представитель Президента РФ в Госдуме ФС РФ Г.В. Минх, Исполнительный директор Правфонда И.К. Паневкин, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е.

Кутафина В.В. Блажеев, представители государственных и общественных организаций.

По результатам состоявшихся обсуждений работа Фонда за отчетный период была признана удовлетворительной, а также намечены новые направления и задачи по защите прав и законных интересов соотечественников, проживающих за рубежом.

IV Юридический форум стран БРИКС

30 ноября 2017 года открылся IV Юридический форум стран БРИКС. Во встрече приняли участие председатель Ассоциации юристов России С.В. Степашин, председатель правления Ассоциации В.С. Груздев, член правления Ассоциации юристов России А.А. Клишин и другие.

В работе Форума также приняли участие президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), президент

Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и первый вице-президент МАРА М.Ю. Неборский.

В рамках панельных сессий участники детально обсудили повышение привлекательности юрисдикций государств БРИКС, урегулирование споров в этих странах, обеспечение

стабильности конституционного строя и другие вопросы.

Президент ГРА отметил 70-летний юбилей!

11 декабря 2017 года в банкетном зале «Европейский» состоялось торжественное празднование 70-летнего юбилея президента Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президента Гильдии российских адвокатов, ректора Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Г.Б. Мирзоева.

Поздравить юбиляра собрались многочисленные гости — представители законодательных и исполнительных органов власти Российской Федерации, Государственной Думы РФ, Совета Федерации РФ, МИД РФ, Минюста РФ, МВД РФ, Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, представители адвокатских палат России и зарубежных стран, а также родственники, друзья, коллеги и сотрудники.

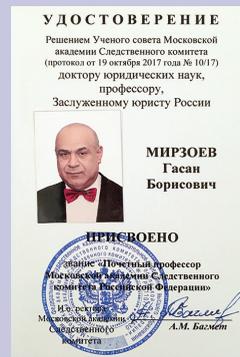

Поздравления в адрес Г.Б. Мирзоева в связи с его 70-летним юбилеем поступили от Администрации Президента РФ, Конституционного Суда РФ, Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства иностранных дел РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства образования и науки РФ, Министерства энергетики РФ, Государственной Думы ФС РФ, Совета Федерации ФС РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, Президента Приднестровской Молдавской Республики, Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, Главы Кабардино-Балкарской Республики, Главы Республики Ингушетия, Уполномоченного по правам

человека в РФ, губернаторов ряда субъектов РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей, Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи», Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Московской городской Думы, Ассоциации юристов РФ, Адвокатской палаты г. Москвы, Федеральной нотариальной палаты, от губернаторов ряда субъектов РФ, адвокатских палат субъектов РФ, от ректоров и деканов ведущих российских вузов и других государственных и общественных организаций и учреждений.

В связи с юбилеем Гасану Борисовичу были вручены награды правоохранительных министерств и ведомств.

Гостям праздника была представлена замечательная концертная программа. Юбилей прошел в теплой и дружественной атмосфере.

Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако назвал достойных

13 декабря 2017 года в Центральном Доме адвоката состоялось заседание Комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако.

Авторитетное жюри, состоящее из представителей адвокатского сообщества России – президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева, вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ Г.М. Резника, президента Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганова, президента Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко, президента Ассоциации адвокатов России А.Н. Малаева, вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ, президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова, президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко, члена Адвокатской палаты Московской области А.И. Краснокутской, члена Адвокатской палаты г. Москвы В.К. Цымбала, первого вице-президента ГРА А.М. Смирнова и других, – выбрало наиболее достойных коллег для награждения Золотыми и Серебряными медалями им. Ф.Н. Плевако.

В номинации «За выдающиеся успехи в адвокатской деятельности и за развитие и укрепление

единства российской адвокатуры» Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако было решено наградить члена Адвокатской палаты г. Москвы П.Д. Баренбойма. В номинации «За крупный вклад в развитие адвокатуры» Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако будут награждены член Адвокатской палаты г. Москвы Д.Д. Давитадзе, по представлению Международной ассоциации русскоязычных адвокатов израильский адвокат – Г.Ф. Курзинер, а также председатель президиума Коллегии адвокатов Республики Беларусь В.И. Чайчиц. В номинации «За профессиональное мастерство и достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц» Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако комитет постановил наградить десять адвокатов из разных регионов России. В номинации «За достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц» ряд адвокатов будут удостоены Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако.

Торжественная Церемония награждения лауреатов адвокатскими наградами состоится в Колонном зале Дома союзов в день рождения Ф.Н. Плевако в апреле 2018 года.

В Совете Федерации обсудили проблемы регулирования рынка юридической помощи

14 декабря 2017 года в Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству состоялся круглый стол на тему «Проблемы регулирования рынка профессиональной юридической помощи». В заседании, которое вел председатель комитета А.А. Клишас, принимали участие члены СФ, представители

Министерства юстиции РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, научного сообщества. Присутствующие обсудили проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработанный Минюстом России в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Юстиция». По теме также выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

14 декабря 2017 года состоялось очередное заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Открыл заседание председатель коллегии, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, который в своем сообщении обратил внимание коллег на ряд актуальных проблем в адвокатуре.

Заместитель председателя президиума А.М. Смирнов рассказал о кадровых вопросах и финансовом положении коллегии.

Ответственный секретарь президиума Л.А. Савельева доложила об утверждении плана работы президиума коллегии на 2018 год.

С отчетом о состоянии работы по организации работы подразделений, обеспечении соблюдения требований дисциплины и ад-

вокатской этики выступил член филиала коллегии адвокатов «Московский юридический центр» – «Центральный» В.Г. Малиновский.

Юбилей Адвокатской палаты Ростовской области

16 декабря 2017 года президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев принял участие в научно-практической конференции «Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре: 2002-2017», приуроченной к празднованию пятнадцатилетнего юбилея Адвокатской палаты Ростовской области.

Г.Б. Мирзоев сердечно поздравил президента АП РО А.Г. Дулимова и всех ростовских адвокатов с этой важной датой в их благородной деятельности.

В Ассоциации юристов России обсудили проблемы юридического образования

19 декабря 2017 года в Ассоциации юристов России состоялось заседание Экспертного центра по оценке качества и квалификации в области юриспруденции.

В заседании принял участие и выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Заседание вел председатель Правления Экспертного центра Ж.А. Джакупов.

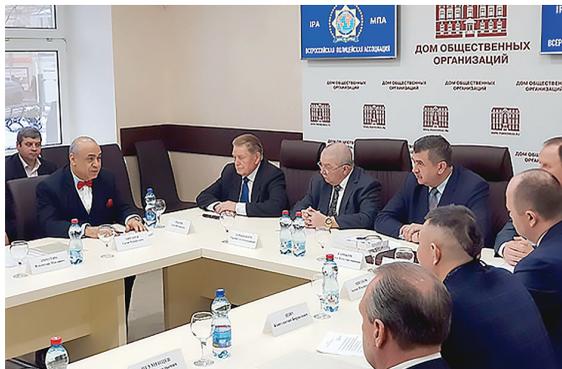

Заседание Попечительского совета Всероссийской полицейской ассоциации

20 декабря 2017 года состоялось заседание Попечительского совета Всероссийской полицейской ассоциации МПА.

В заседании принял участие и выступил президент Гильдии российских адвокатов и Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Президент Всероссийской полицейской ассоциации А.К. Ганькин в своем выступлении предложил заключить специальное соглашение о сотрудничестве с Международной ассоциацией русскоязычных адвокатов.

Международная научно-практическая конференция

21 декабря 2017 года в Российской академии адвокатуры и нотариата совместно с Евразийским научно-исследовательским институтом проблем права была проведена VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения».

Открыл конференцию ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Перед участниками конференции выступили видные ученые, специалисты, адвокаты-практики.

Л.Н. Бардин, канд. юрид. наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» НИУ – ВШЭ выступил с докладом «Организация деятельности адвоката: проблемы и перспективы»; А.Н. Антипов, канд. юрид. наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ

ФСИН России – с докладом «Проблемы минимизации рисков в праве в свете совершенствования российского законодательства» и др.

Проблемам совершенствования применения права и правопонимания посвятил свой доклад В.М. Шафиров, доктор юрид. наук, профессор Российского государственного университета правосудия, главный научный сотрудник, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Интересными были выступления К.М. Казакевича, члена Адвокатской палаты города Москвы; С.Ю. Макарова, канд. юрид. наук, доцента кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

В конференции приняли участие студенты, магистранты и аспиранты из многих вузов России, Республики Казахстан, Республики Беларусь.

Корпоративность как принцип адвокатской деятельности

Любому адвокату с институтской скамьи известны принципы, на которых основана организация и деятельность института адвокатуры, – это законность, независимость, самоуправление, корпоративность, равноправие адвокатов, нравственные начала профессии адвоката. В этом номере мы хотели бы поговорить о корпоративности.

Что такое вообще корпоративность? По любому словарю, это – чувство принадлежности к единой группе, в которой индивиды имеют общие взгляды и убеждения. Как это относится к адвокатуре? В Общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского сообщества отмечено: «Дух корпоративного единства представителей данной профессии предполагает отношения доверия и сотрудничества, поддерживаемые адвокатами между собой и ради интересов клиентов, и ради избежания ненужных споров».

В соответствии с принципом корпоративности российская адвокатура организована и осуществляет свою деятельность в качестве добровольного союза лиц, объединенных общими интересами и целью обеспечить надлежащую защиту доверителей и их доступ к правосудию. В то же время корпоративность как принцип организации и деятельности адвокатуры оберегает ее от возможного вмешательства извне.

Все лица, занимающиеся адвокатской деятельностью, являются членами профессиональной единой корпорации. Каждый адвокат является членом одной адвокатской палаты субъекта РФ, а адвокатская палата субъекта РФ является членом Федеральной палаты адвокатов РФ. Все вопросы, коллегиально обсуждаемые в рамках адвокатских образований, а также в адвокатской палате субъекта РФ и Федеральной палате адвокатов РФ, должны разрешаться исходя из их целесообразности для адвокатского сообщества в целом, с максимальной пользой для адвокатского образования того или иного вида или уровня. Органы адвокатского сообщества, действующие в период между собраниями (конференциями), принимают решения, направленные на усиление роли адвокатуры в гражданском обществе, осуществляют контроль за соблюдением корпоративных правил адвокатского сообщества.

Адвокатская корпорация устанавливает свои корпоративные правила поведения и другие нормы, решает вопросы ответственности адвокатов, регулирует различные вопросы адвокатской деятельности в соответствии с нормами права и пожеланиями адвокатов. Адвокаты, даже не действующие в составе коллегий или бюро, то есть осуществляющие свою деятельность индивидуально, например, создав адвокатский кабинет, обязаны подчиняться корпоративным правилам. Корпоративность адвокатского сообщества обеспечивается добровольностью приобретения и прекращения статуса адвоката, корпоративной дисциплиной и профессиональной этикой, заботой адвокатов о своей чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Корпоративность предполагает, прежде всего, моральную ответственность каждого члена адвокатского сообщества перед своими коллегами за квалифицированность, добросовестность и законность

осуществляемой им профессиональной деятельности, а также необходимость проявления заботы со стороны адвокатского сообщества и его органов о членах сообщества. При этом корпорация обязана стоять на страже прав и законных интересов своих членов, выступая их представителем в любых государственных или иных органах и организациях. Адвокатское сообщество обладает возможностью без чьего-либо вмешательства со стороны разрешать вопросы, связанные с дисциплинарной ответственностью адвокатов, что в определенной степени обеспечивает жизнеспособность адвокатуры.

Принцип корпоративности также предполагает издание корпоративных нормативно-правовых актов и контроль за их соблюдением, что является прерогативой Федеральной палаты адвокатов РФ. Так, в адвокатском сообществе подобным актом является Кодекс профессиональной этики адвоката, созданный самими адвокатами после всестороннего

обсуждения и тщательной подготовки и принятый в 2003 году на Всероссийском съезде адвокатов. С позиции теории права государство делегировало свои полномочия по правотворчеству самой адвокатской корпорации, в результате чего корпорация вправе сама принимать для себя реализацию этических норм, которые автоматически приобретают правовой характер. Кстати, решения адвокатских палат субъектов Федерации, которые сами издают акты, определяющие порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению, тоже можно отнести к корпоративным актам.

Вопросы рассмотрения действий какого-либо адвоката, умаляющие авторитет адвокатской профессии, должны рассматриваться квалификационными комиссиями, которые вправе давать заключение о наличии или отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Доказательством корпоративности адвокатуры служит и тот факт, что в составе органов управления адвокатской палаты могут принимать участие только адвокаты. В частности, членами собрания (конференции) адвокатской палаты как высшего органа самоуправления адвокатской палатой могут быть только члены адвокатской палаты (адвокаты), то же относится и к совету адвокатской палаты (коллегиальному исполнительному органу адвокатской палаты). Президентом адвокатской палаты (единоличный исполнительный орган) также может быть только лицо, в установленном законом порядке получившее статус адвоката и являющееся членом адвокатской палаты, которую он возглавляет.

Корпоративность адвокатуры как принцип ее деятельности основывается на общности профессиональных интересов и целей всех членов адвокатского сообщества, являющихся в то же время самостоятельными и независимыми субъектами возникающих правоотношений. В отсутствие возможностей внешнего вмешательства в деятельность адвокатуры, применения мер дисциплинарного воздействия в отношении адвокатов именно благодаря развитой корпоративности может быть обеспечена жизнеспособность адвокатуры. По своему статусу все адвокаты равноправны как в плане

осуществления своей профессиональной деятельности, так и в плане имеющихся у каждого из них возможностей выбирать организационную форму адвокатского образования и участвовать в управлении адвокатурой путем непосредственного участия в съездах или собраниях (конференциях) адвокатов, избрании органов Федеральной палаты адвокатов и адвокатской палаты субъекта РФ.

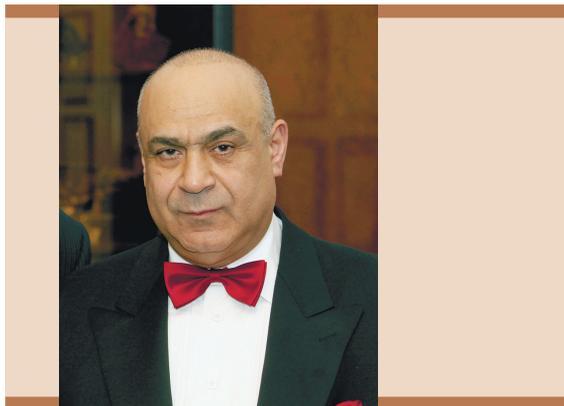
Так вкратце можно охарактеризовать один из основополагающих принципов адвокатуры. Хотелось бы услышать мнения наших адвокатов по этому поводу, что они думают о корпоративности, так ли все хорошо в этом отношении, как этот принцип отражается на их деятельности, насколько он жизнеспособен. Полагаем обсудить этот вопрос еще и потому, что Министерство юстиции совсем недавно официально представило проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, который должен быть утвержден распоряжением Правительства РФ. На первом этапе, в течение 2018 года, предусмотрена разработка нормативно-правовой базы реформы рынка юридических услуг. На втором этапе, в 2019 году, предполагается обеспечить временный упрощенный порядок перехода лиц, оказывающих юридическую помощь, в адвокатуру. И наконец, к концу 2022 года должен быть обеспечен переход в адвокатуру всех заинтересованных представителей юридического сообщества. То есть в скором времени в России внедрится адвокатская монополия. Соответственно адвокатов в адвокатской корпорации прибавится.

ФОТО С САЙТА www.fjsolicitors.co.uk

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

Нужно быть крепкими внутри собственной корпорации

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является публично-правовым институтом гражданского общества, содействующим государству в выполнении им своих конституционных обязательств по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью, и никто не вправе вмешиваться в ее деятельность. В свою очередь государство обязано содействовать повышению эффективности института адвокатуры, создавать правовые, экономические и организационные гарантии и условия его функционирования. Адвокат же, по сути, как государство: он независим и подчиняется только закону... Адвокат наделен статусом, то есть совокупностью определенных прав и обязанностей. Этот статус особый, он столетиями формировался на основе строгого профессионального отбора, этических принципов и нравственных устоев.

Адвокаты сегодня должны быть единой авторитетной силой, заслуживающей уважение в обществе. Чтобы сохранить независимость, необходимо быть крепкими внутри собственной корпорации. Для этого нужно выстроить систему отношений между адвокатами, адвокатскими образованиями, органами адвокатского самоуправления на основании взаимного понимания, порядочности и уважения.

К сожалению, приходится констатировать, что и

после пятнадцати лет со дня принятия Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатское сообщество, а именно органы самоуправления адвокатских образований не всегда достаточно требовательны к своим коллегам, членам этих адвокатских образований. Конечно, адвокат сейчас свободен, но он в то же время, являясь членом общей независимой корпорации, обязан придерживаться определенной внутрикорпоративной этики, чтобы демонстрировать достоинство и, главное, честь всего адвокатского корпуса. Адвокат должен быть носителем лучших традиций российской адвокатуры, интеллигентным, грамотным, честным, добросовестным человеком. Понятно же, что принадлежность к адвокатуре накладывает на члена корпорации определенные обязанности – это и неуклонное соблюдение требований действующего законодательства, и использование всех предусмотренных законом средств и способов защиты прав и законных интересов граждан, которые обратились к адвокату за помощью. При этом надо вести себя безукоризненно, в том числе в моральном плане, потому что за спиной у адвоката целая корпорация, которую он и представляет. Пренебрежительное отношение к своим адвокатским обязанностям нарушает законодательство, а также компрометирует институт адвокатуры в целом, подрывает принципы законности, независимости, самоуправления и корпоративности, на основе которых действует отечественная адвокатура, а также нарушает общественные интересы, которым служит адвокатура, права и интересы граждан, которых адвокаты призваны защищать.

Деятельность адвоката носит общественно-публичный характер, поэтому и поведение его должно быть соответствующим. Конечно, никто не вправе лезть в его личную жизнь. Но вот вовремя подсказать, особенно молодым адвокатам, – в этом нет ничего зазорного. Почему мы сейчас так боимся слова «наставничество»? Ведь хороший метод, как говорят, «хорошо забытое старое». Наставничество нужно возрождать. В нашей коллегии адвокатов мы

закрепляем молодых адвокатов за теми, кто постарше, чтобы помогали входить в адвокатскую жизнь.

Нельзя не видеть и очевидное: с одной стороны, все укрепляющаяся бюрократия от адвокатуры, с другой стороны, адвокаты, которые откупаются отчислениями и уже ничего не ждут от своей корпорации, кроме одного: «лишь бы не трогали и не мешали».

Думаю, такое положение мы сообща должны менять. Адвокатура – это дело всей нашей жизни. Адвокатура – это восемьдесят тысяч наших коллег, человеческих судеб, от которых зависят интересы многих и многих людей страны, потому что адвокат участвует в реализации важнейшей государственной функции, коей является осуществление правосудия.

Важным фактором в развитии адвокатуры является научная составляющая, а именно совершенствование законодательства, его прогнозирование на основе анализа судебной практики. Недостаточно урегулировано и законодательство о самостоятельных, некоммерческих и общественных объединениях адвокатуры. Например, Ассоциация адвокатов России (создана с 1990 году, штаб-квартира расположена в Саратове, возглавляет А.Н. Малаев) – это общественная организация, которая состоит из физических лиц – адвокатов. Аналогичный статус у Международного союза (содружества) адвокатов (создан в 1990 году) и Федерального союза адвокатов (создан в 1994 году). Несколько отличный статус у Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), первой и единственной общественной организации, объединяющей адвокатов и юристов иностранных государств и Российской Федерации, силами которых МАРА организует защиту. У каждой из этих общественных организаций примерно одинаковые функции. Совсем другой статус у Гильдии российских адвокатов. Это первое в России независимое профессиональное сообщество – ассоциация некоммерческих организаций – адвокатских образований (создана в 1994 году). Несмотря на различие статусов, уставами этих союзов выделяется их общая цель – «объединение адвокатов в профессиональную организацию, способную сплотить адвокатов, защитить их, достойно представлять адвокатов как в России, так и за рубежом».

Мы, адвокаты, и впредь будем делать все возможное и активно добиваться совершенствования правосудия, формирования подлинно демократических принципов организации жизни адвокатуры, потому что это отвечает требованиям истории и традициям

русской, советской адвокатуры и, конечно же, принципам и правилам европейского и международного сообщества адвокатов.

Как адвокат, как ученый и практик, изучив законы об адвокатуре других государств, считаю, что нужно вернуться к совершенствованию действующего Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Что для этого следует сделать?

Во-первых, возложить на государство и его органы исполнительной власти обязанность по обеспечению гарантий адвокатской деятельности, по невмешательству в ее деятельность кого бы то ни было с целью максимального повышения эффективности адвокатского труда во имя защиты любых нарушенных прав человека и гражданина.

Во-вторых, предусмотреть в федеральном законодательстве также административную (уголовную) ответственность должностных лиц за противодействие или вмешательство в законную деятельность адвоката – защитника, независимо от того, защищал ли он интересы обвиняемого, подсудимого или является представителем потерпевшего гражданского истца в арбитражном процессе или при осуществлении представительства в сфере административных правоотношений.

В-третьих, все внутрикорпоративные отношения должны регулироваться на основе правил и этических норм, устанавливаемых самим сообществом и избранными им на основе прямого, непосредственного и тайного голосования органами самоуправления, а не представителями суда, чиновниками и иже с ними. Президенты (председатели, руководители адвокатских образований и иные первые лица органов самоуправления адвокатуры) снизу доверху должны избираться непосредственно адвокатами, а не через выборщиков и не посредством ротации, вообще не свойственной ни российской дореволюционной, ни советской адвокатуре.

В-четвертых, прием, отчисление, дисциплинарное производство должны осуществляться выборными органами адвокатской корпорации субъектов РФ. Корпорация должна быть единой, добровольной, самоуправляемой не только на уровне субъекта РФ, но и в масштабе всей страны. Если высшим органом самоуправления останется Федеральная палата, то ее членом должен быть каждый из членов региональных палат – это, кстати, вытекает из Постановления Конституционного Суда.

К счастью, большинство руководителей адвокатских палат стремятся следовать принципам традиционной внутрикорпоративной демократии,

создают у себя атмосферу взаимоуважения и взаимопонимания. С такими руководителями у Гильдии российских адвокатов нормальные деловые отношения, позволяющие не допускать какого-либо противостояния, конфликтов, подрывающих основные принципы адвокатуры.

Гильдия российских адвокатов все эти годы вместе с нашими коллегами из Федеральной палаты адвокатов РФ пытается сделать все возможное, чтобы и в дальнейшем совершенствовать институт адвокатуры. Не раз руководству Гильдии приходилось организовывать защиту интересов адвокатов от неправомερных действий отдельных представителей правоохранительных органов, когда не обеспечиваются гарантии независимости адвокатов, нарушаются их гражданские права и адвокатская тайна. Мы пишем в таких случаях обращения и в МВД, и в Гене-

ральную прокуратуру РФ. Иногда приходится готовить иски в суд на произвол «блюстителей закона».

Российские адвокаты сегодня, как никогда, нуждаются в получении действенных правовых норм, которые необходимо внедрить в российскую практику на основе мирового опыта – в первую очередь это касается основных принципов осуществления адвокатской деятельности, обеспечения ее эффективности. Адвокатура, лишенная свойств демократического самоуправления и выборности руководящих органов, не может эффективно и смело отстаивать интересы своих членов и их доверителей.

Всем адвокатским объединениям – ФПА РФ и ФСАР, ГРА и ААР – надо сознавать ответственность перед адвокатами, которые сами вправе решать свою судьбу во имя Закона, во имя справедливости, во имя России!

И.Л. ДАНИЛЕВСКАЯ,
член МКА «Межрегион»;
С.С. ЮРЬЕВ,
председатель МКА «Межрегион»

Преимственность традиций русской присяжной адвокатуры

Оказание квалифицированной юридической помощи – важная публичная функция, благодаря которой обеспечиваются как защита прав личности, так и решение задач, стоящих перед правосудием. Право на получение ква-

лифицированной юридической помощи как одно из наиболее значимых закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 48), провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 14) и Конвенции о защите прав

человека и основных свобод (статьи 5 и 6). Соответственно, государство, гарантируя данное право, обязано создать надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, – для эффективного осуществления их деятельности¹.

Самоуправление, корпоративность, независимость современной российской адвокатуры сохраняют преемственность традиций русской присяжной адвокатуры, которая «производила трудную и ответственную работу по урегулированию корпоративной жизни, создав внутри самого сословия ряд учреждений и организаций, обслуживающих разнообразные потребности присяжной адвокатуры».² Важно подчеркнуть, что в качестве особой социально-профессиональной группы присяжная адвокатура возникла в результате проведения Судебной реформы 1864 года, идеи и содержание которой определили правовую природу данного института, необходимого для состязательного процесса.

Иными словами, тогдашняя императорская Россия намеренно конструировала самоуправляемую организацию, способную противостоять давлению государственного аппарата и тем самым обеспечивать достижение целей правосудия, в коих и выражается подлинный государственный интерес.

Советы и общие собрания присяжных поверенных были органами корпоративной организации присяжной адвокатуры. Их деятельность, руководство, надзор и дисциплинарная власть направлялись не только на соблюдение этических норм присяжными, но поддерживали независимость адвокатуры, так как она была «свободным сословием, несущим большую общественную обязанность, но лишенным каких-либо преимуществ и привилегий, предоставляемых государством своим чинам»³.

Важно отметить, что заложенные в ту пору принципы формировали сообщество юристов как судебно-общественных деятелей, понимающих свои высокие общественные задачи. Известный отечественный ученый-цивилист Е.В. Васьковский на-

зывал адвоката правозащитником и подчеркивал, что и в уголовном, и в гражданском процессе он действует в качестве уполномоченного общества и в интересах его, что адвокатура представляет собой фактор правосудия, где обвинитель – уполномоченный государства, а защитник, адвокат может именоваться уполномоченным общества⁴.

Построение советской судебной системы, провозглашенное принятым 5 декабря 1917 года Декретом о суде № 1, началось с упразднения всех судебных установлений, включая адвокатуру⁵. В советское время адвокатура в значительной степени зависела от партийных и государственных органов, что обуславливалось политическими реалиями того времени, но и в тот период адвокаты демонстрировали дух свободы и корпоративной солидарности, поскольку, как вспоминал выдающийся адвокат М.А. Гофштейн, «порядок формирования органов адвокатского самоуправления был... самый демократический»⁶.

Вектор постсоветской российской адвокатуры обозначила Концепция судебной реформы в РСФСР, в которой, в частности, отмечалось, что уровень развития адвокатуры – это индикатор состояния демократии в обществе, один из признаков реальной защищенности прав человека. Помимо обозначения необходимости принятия закона об адвокатуре, в Концепции подчеркивалось, что закон должен гарантировать независимость адвокатуры как самоуправляемой общественной организации и быть посвящен взаимоотношениям коллегий с государственными органами, их должностными лицами, гражданами. Коллегия адвокатов вправе по собственной инициативе принимать любые решения, не противоречащие действующему законодательству, а потому дозволительный порядок регуляции ее деятельности недопустим. Внутренние вопросы адвокатуры могут быть решены в уставах коллегий⁷. Существенно, что далеко не все идеи Концепции судебной реформы были реализованы на практике. Прежде всего авторы конституционной реформы

1 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П; Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О; Определение Конституционного Суда РФ от 06.08.2008 № 428-О-П.

2 История русской адвокатуры. Под ред. М.Н. Гернет. В 3-х т. М. 1916. Т.2.С.77.

3 История русской адвокатуры. Т.2. С.15.

4 См.: Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Спб., 1893. Ч.2.

5 СУ. 1917. № 4. Ст.50.

6 Гофштейн М.А. Тропинки в прошлое. – М.: 2012. – С. 81.

7 Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 №1801-1. «Ведомости СНД и ВС РСФСР». 31.10.1991. № 44. Ст.1435.

1993 года фактически лишили адвокатуру конституционно-правового статуса, который она обрела по Конституции СССР 1977 года, где адвокатуре была посвящена отдельная ст. 161. Конституционно-правовая основа функционирования адвокатуры вытекала и из норм ст. 173 Конституции РСФСР 1978 года, которая в действующей на 1992 год редакции гласила: «Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно. Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законодательством Российской Федерации».

Вопреки положению Концепции судебной реформы в ст. 48 Конституции РФ 1993 года, регулирующей право каждого на квалифицированную юридическую помощь, об адвокатуре ничего не говорится. Она упоминается лишь при разграничении полномочий между РФ и субъектами РФ⁸.

В настоящее время адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом адвокатура не имеет статуса саморегулируемой организации, несмотря на предусмотренное законодательством обязательное членство участников⁹. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов¹⁰.

Сегодня каждый адвокат входит в профессиональную адвокатскую корпорацию и обязан соблюдать правила, ею установленные, – это, прежде всего, Кодекс профессиональной этики адвоката¹¹, уставы адвокатских палат и решения органов адвокатского самоуправления.

Наделение адвокатских палат (и их органов) контрольными и управленческими полномочиями, в том числе полномочиями по принятию обязательных для адвокатов решений по отдельным вопросам

адвокатской деятельности, согласуется с особым публично-правовым статусом некоммерческих организаций подобного рода¹².

Принцип корпоративности означает в том числе, что в органах адвокатского самоуправления (адвокатских палат) могут принимать участие только адвокаты. Только адвокаты могут быть членами собрания (конференции) адвокатской палаты как высшего органа управления адвокатской палаты. Президентом адвокатской палаты может быть только адвокат.

Каждый адвокат действует в личном качестве, но при этом несет ответственность перед своими коллегами за квалифицированность, законность и добросовестность осуществляемой им деятельности. Адвокаты имеют общие профессиональные интересы и цель – обеспечить защиту законных прав и интересов доверителей. При этом их объединение в адвокатскую палату, наделенную некоторыми организационно-властными полномочиями по отношению к своим членам, позволяет адвокатам очищать свои ряды от недобросовестных лиц и тем самым повышать престиж адвокатуры и каждого адвоката.

Немаловажным является реализация принципа корпоративности и в случаях нарушения прав адвокатов, прежде всего со стороны процессуальных противников – отдельных представителей следствия и суда, полагающих, что только они-то и приносят пользу государству, тогда как в действительности, нарушая права адвокатов и не давая им возможности использовать все правовые средства для защиты доверителей, такие чиновники занимаются антигосударственной деятельностью.

Думается, что на современном этапе формы реализации принципа корпоративности нуждаются в осмыслении, углублении, трансформации с учетом складывающейся обстановки. В этой связи очень важна дискуссия, предпринятая на страницах журнала «Адвокатские вести России», которая, очевидно, может быть прологом к солидной научно-практической конференции.

8 Адвокатура России / под ред. д.ю.н., проф. Юрьева С.С. М., 2013. С.155.

9 Концепция совершенствования механизмов саморегулирования. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р // СЗ РФ. .2016. № 2. (Ч. II). Ст.458.

10 Принцип самоуправления в деятельности адвокатуры получил законодательное закрепление в ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.06.2002. № 23. Ст.2102.

11 Кодекс профессиональной этики адвоката принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

12 См. Определение КС РФ от 24.09.2013 № 1310-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Березина Евгения Васильевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 3 и подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»».

А.В. ГОРДЕЙЧИК,
член Адвокатской палаты Хабаровского края

Корпоративность – это этика плюс демократия

Хотелось бы верить, что адвокатура, в отличие от многих других объединений граждан, строится не столько по профессиональному признаку, сколько на принципах единства целеполагания. Неслучайно наши замечательные патриархи не устают подчеркивать, что главными в определении адвокатской деятельности являются слова «квалифицированная помощь», и наотрез отказываются признавать таковую «услугой».

Именно от благородной цели правовой помощи, всегда, в конечном итоге, сводимой к защите интересов простого человека, и производны иные ценностные ориентиры, образующие контуры нашей корпорации.

В этом контексте закономерно, что базисом профессиональной консолидации свободных юристов в рамках адвокатуры выступает специфическое понятие профессиональной этики. Кодекс профессиональной этики адвокатов (а также дисциплинарная практика региональных палат) на протяжении нескольких лет является чуть ли не основным медийным раздражителем для социально-активной части сообщества. Не надо быть футурологом, чтобы прогнозировать нарастание разногласий по этому поводу.

Настораживает, что вместо ориентира на следование «живым» моральным предписаниям мы наблюдаем отчетливую тенденцию к ритуализации этики, сведению ее значения до уровня инструктивных поведенческих циркуляров и регламентации «формы одежды», заигрыванию со структурами власти. Вместо авторитетных собраний, основывающих деятельность на презумпции добросовестности адвоката, квалификационные комиссии и советы палат субъектов Федерации все более превращаются в орган избирательного правоприменения, место борьбы с инаковостью.

Не очевидно, что банда в суде наносит сообществу больший репутационный урон, чем адвокат с отобранной битой. Хорош защитник, публично хватающийся за орудие нападения, которое в «дрожащих ручонках» он удерживать-то не в состоянии.

Но проблема даже не в этом. Во многом уникальные отечественные евразийские политико-культур-

ные традиции, или, как выражался «вождь мирового пролетариата», некоторый «налет азиатчины», привели к возникновению парадоксальной ситуации, когда этические установления отдельных направлений юридического труда (адвокатский, судейско-прокурорский и т.д.), если говорить в контексте онтологии, существуют обособленно, вне рамок единых нравственных принципов. Очевидно, что в ее рамках любые «шаги», направленные на сближение позиций, должны носить взаимный характер и учитывать заведомую неравносильность сторон. Когда бы существовали примеры привлечения к ответственности судьи за провокативное поведение в отношении адвоката, можно было всерьез обсуждать адекватность мер дисциплинарного воздействия в отношении нашумевшего «башкирского кейса».

В итоге адвокатская этика, призванная по логике вещей выступать в качестве составной части, некоторого свода исключений и уточнений по отношению к общим для всей юридической профессии моральным нормам, существует как в безвоздушном пространстве. Как результат, преследование за нелюбезную критику судебной власти начинает прямо ассоциироваться у любого здравомыслящего человека с произволом и репрессиями. При этом односторонние поиски руководством федеральной адвокатуры путей общей для правоведа самоидентификации, будь то учреждение награды имени «царя-освободителя» и ее первые номинанты, или же идея обрядить в «мантии» членов корпорации, нередко вынужденных занимать в зале суда и следственных кабинетах места на незитительных приставных стульчиках, вызывает, мягко говоря, недоумение.

Вторым важнейшим слагаемым корпоративной культуры является обеспечение подлинно демократической системы самоуправления адвокатурой.

Утверждать, что в этом направлении у нас все

благополучно, может только человек с серьезными проблемами «со зрением». За истекший с момента принятия действующего профильного закона период сложилась целая система ограничений, обеспечивающих последовательное переизбрание одних и тех же лиц в руководящие органы палат, в том числе по причине весьма оригинального прочтения прав учредителей адвокатских кабинетов как одной из форм адвокатских образований.

С одной стороны, такое положение вещей отражает сложившейся в корпорации хрупкий status quo, который может быть нарушен в любой момент, например, по причине дальнейшего ухудшения социально-экономической обстановки в стране. Более того, его неизбежно придется пересмотреть после введения так

называемой «адвокатской монополии», что повлечет приход в корпорацию массы юристов, не связывающих свою профессиональную состоятельность с уголовной защитой, а финансовую успешность – с работой по назначению, а, следовательно, независимых от руководства и административных органов региональных палат.

С другой стороны, оно отнюдь не является показателем здоровья корпорации как определенного рода социального организма.

Резюмируя сказанное, прихожу к выводу: мы находимся лишь на начальном этапе становления корпорации, которую в ближайшее время ожидает ряд кризисов, связанных с нарастанием внутренних и внешних противоречий.

А.М. ТРАСПОВ,
член Адвокатской палаты
Ставропольского края

Корпорация: хорошо или плохо?

Прежде чем приступить к рассуждениям на тему корпорации в адвокатском сообществе, следует определиться с понятием данного термина и его полезностью.

Корпорация (от латинского *corpus* – тело) в соответствии с п. 1 ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации представляет собой юридическое лицо, учредителями которого являются юридические лица (участники), которые обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган.

Уже в древние времена существовали различные частные корпорации: союзы с религиозными целями (*sodalitates, collegia sodalicia*), профессиональные союзы различных ремесленников (*pistorum, fabrorum* и т.д.). О частных корпорациях упоминается в законах Хаммурапи, законах XII таблиц. По свидетельству Гая, они предоставляли членам *collegia sodalicia (sodales)* создавать для себя правила и уставы, лишь бы эти уставы не противоречили закону.

Таким образом, корпорация – это юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством, чье существование признается независимым от других институциональных единиц, которые могут быть

акционерами этой корпорации. Существование, наименование и адрес корпорации, как правило, отражаются в специальном реестре, созданном для этой цели. Обычно считается, что корпорация имеет центр преобладающего экономического интереса (то есть является резидентом) в той стране, в которой она создана и зарегистрирована.

Несомненно, создание той или иной корпорации выгодно членам, ее создавшим и привлечшим в эту корпорацию других юридических и физических лиц в целях реализации уставных задач корпорации.

На страницах журнала «Адвокатские вести России» уже обсуждалась тема реализации Государственной программы «Юстиция», которая направлена на решение проблемы привлечения в адвокатское сообщество «вольных юристов», поскольку для большого числа лиц, оказывающих юридическую помощь, но не являющихся адвокатами или нотариусами, государством

не установлено никаких профессиональных квалификационных и налоговых требований, а их разработка и законодательное закрепление для указанной категории граждан уничтожит адвокатуру как институт гражданского общества.

Также обсуждался вопрос привлечения в адвокатуру бизнес-юристов. На этот счет мной уже предлагались некоторые соображения по реализации рекомендаций Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, который провел специальное заседание по теме: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности». Основным явилось проведение опроса бизнес-юристов на предмет определения их желания следовать правилам адвокатской корпорации. Только тогда можно будет двигаться дальше. Пока реакция не последовало.

По большому счету, для меня – человека, предожившего в свое время структуру нынешней адвокатской корпорации, – несомненна ее полезность не только для самих членов в лице адвокатов и их сообществ, но и для тех, кому оказывается квалифицированная юридическая помощь.

Доказательством тому служит исторический факт, сохранившийся до настоящего времени, о неприемлемости моей позиции, опубликованной в *Сопрану News*, № 010 от 21 января 1995 года под рубрикой «Адвокатская практика недели»:

«На минувшей неделе состоялось расширенное заседание президиума МГКА, на котором был заслушан проект Закона «Об адвокатах и адвокатских объединениях», написанный бывшим милиционером, а ныне адвокатом и депутатом Госдумы Александром Трасповым. После заседания по поручению председателя президиума МГКА Алексея Рогаткина была создана экспертная группа под руководством адвоката Максима Смалья, призванная дать оценку предложенному законопроекту. Сделанными выводами Смалья поделился с корреспондентом Ъ.

По мнению Смалья, депутатский законопроект, уже внесенный для рассмотрения в Госдуму, может загнать действия адвоката в тесные рамки всевозможных правил и ограничений. Александр Траспов, например, предлагает вместо ныне повсеместно существующих многочисленных коллегий адвокатов создать гильдии – по одной на территории каждого субъекта Российской Федерации. Это переименование, по мнению Смалья, не только принесет в адвокатскую деятельность некий оттенок коммерции (по аналогии с купеческими гильдиями), но и потребует огромных затрат на новые вывески, штампы, печати и прочее.

Согласно законопроекту, при каждой гильдии адвокатов должна быть создана квалификационная коллегия, оперативно принимающая экзамены у всех лиц, желающих заниматься адвокатской деятельностью. Таким образом, по мнению автора, можно резко увеличить количество адвокатов, а следовательно, и объемы оказываемой юридической помощи. По мнению же Смалья, это неизбежно приведет к многочисленным злоупотреблениям среди экзаменаторов и пополнению адвокатского корпуса некомпетентными людьми. Гораздо предпочтительнее, по мнению эксперта, выглядит существующий ныне порядок, при котором вопросы предоставления адвокатской лицензии решаются президиумами коллегий после того, как претенденты на адвокатское звание пройдут стажировку при юридических консультациях и зарекомендуют себя с хорошей стороны.

Разрабатывать правила профессиональной этики и методические рекомендации по совершенствованию адвокатской деятельности, выражать мнение отдельной гильдии или нескольких гильдий, а также накладывать на адвокатов дисциплинарные взыскания или поощрять их, согласно законопроекту, должен Федеральный союз адвокатов России. По поводу этого положения Смалья заметил, что упомянутая структура была создана как общественная, а не профессиональная организация, основной задачей которой является защита прав адвокатов, а никак не командование ими. Реализация предложений Траспова, по словам Смалья, приведет к тому, что союз превратится в «министерство адвокатуры» – постоянно действующее, громоздкое и никому не нужное учреждение. Содержать же его аппарат придется адвокатам: согласно законопроекту Траспова, «финансовые средства Федерального союза адвокатов образуются из сумм, отчисляемых гильдиями в размере 3% от валового дохода гильдий». Смалья отметил также общую «сырость» законопроекта, который перед вынесением его на суд президиума МГКА не был даже как следует отредактирован. Траспов, например, отождествляет такие термины, как «клиент» и «подзащитный», хотя любому адвокату известно, что это два совершенно различных понятия.

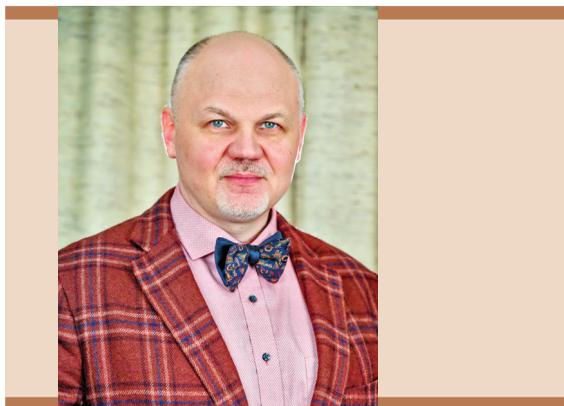
В заключение руководитель экспертной группы заявил, что слова «покончить с монополизмом коллегий» путем резкого, в кратчайшие сроки увеличения численности адвокатов, расширения сети правовых услуг, снижения стоимости оказываемой правовой помощи» таят в себе большую опасность для граждан. Очень вероятно, подчеркнул Смалья, что в результате принятия

законопроекта «новая» адвокатура – числом поболее, ценою подешевле – не сможет эффективно отстаивать интересы своих подзащитных не только в силу некомпетентности, но и из-за давления стоящих над ней структур.

Точку в этом споре поставит Госдума, в которую 12 января был внесен законопроект, составленный объединенными усилиями оппонентов Траспова из адвокатского корпуса, Министерства юстиции и ГПУ при Президенте России. В преддверии рассмотрения законопроектов борьба не утихает. 15 января председатель комитета по защите прав адвокатов при Федеральном союзе адвокатов Александр Клигман обратился к депу-

татам с письмом, в котором попросил их «воздержаться от принятия законопроекта Траспова, поскольку он не отражает мнения адвокатуры».

Вот прошло 22 года. Адвокатура сделала свой выбор. По меркам истории – это миг, по меркам жизни отдельного человека – вечность. Что мы видим в остатке? Адвокатская корпорация в виде Гильдии российских адвокатов не только успешно осуществляет свою деятельность, но и расширяется, укрепляется, демонстрируя государству и обществу в целом эффективность в реализации конституционных положений об оказании квалифицированной юридической помощи.

Р.В. МАРКАРЬЯН,
член Адвокатской палаты города Москвы,
заместитель президента ГРА

О других Я и о нас, как МЫ

Каждая большая корпорация имеет право не только на своих негодяев, но и на своих героев. Героев всегда больше, но негодяи выглядят ярче. Это как импульсный звук при прохождении поезда нарушает нормы САНПиН по комфортному шуму в квартире, хотя основную массу звуков может составлять постоянно гудящая автострада рядом.

Неуместно писать о корпоративном духе для того адвоката, который своей профессией зарабатывает деньги. Я, конечно, тоже далеко не альтруист, но я имею в виду то, что адвокат в первую очередь болеет за дело, а во вторую – только за его оплату. Иными словами, адвокатура – не ремесло, но искусство.

Итак, корпорация – это искусственное образование, невидимое, неосознаваемое и существующее только с точки зрения закона, как пишут наши западные партнеры, придумавшие корпорации и само понятие – корпоративный дух. С точки зрения закона – согляшусь. Но что главное в корпорации? Юридиче-

ское лицо? Устав? Правила поведения? Общая цель? Кодекс этики, запрещающий что-то под страхом наказания? Общий стиль одежды? Все эти атрибуты важны, спорить не буду. И о каждом из них написано много чего: от Википедии до разъяснений Федеральной палаты адвокатов в этом же журнале.

Самое главное, на мой взгляд, в корпорации – профессионализм ее членов.

Я не про высшее образование и курсы повышения квалификации. Я о другом, о том внутреннем стержне, который должен быть присущ профессионалу.

Профессор Преображенский в «Собачьем сердце» терпел Шарикова слишком долго, потому что тот дитя его профессионализма как ученого. Доктор Борменталь уже давно этого Хомо Собакус прикончил, ибо профессионалом еще не стал. Так и с адвокатом: он терпит самого капризного клиента или проблемы, связанные с ним, вовсе не из-за денег, а из профессионального интереса.

Главное – выиграть дело, добиться того, чего хочет клиент. Хоть адвокат может быть и сам не уверен в правоте клиента или даже ненавидеть тот поступок, из-за которого сыр-бор.

Азарт, вот что движет профессионалом! Причем, не азарт добиться результата, как у игрока в рулет-

ку, а азарт охотника, который подбирал маскировку, чистил ружье, организовывал загон зверя, расставлял флажки или сыпал приманку, целился, затаивал дыхание при выстреле, плавно нажимал на спуск, несмотря на одеревеневшие пальцы. Азарт профессионала!

Буквально сегодня, когда пишу эти строки, пару часов назад ехали с коллегой из суда, где абсолютно незаконно взяли под стражу нашего клиента-подзащитного. Конечно, в иной стране, озвучь мы то, что озвучили здесь, эту сонную барышню-«прокурора», произнесшую зауценную фразу об обоснованности ходатайства следователя, судья стер бы в порошок.

Но не у нас. У нас так сложилась система, что суд стал канцелярией для следователя, где ставится печать на его ходатайство. В такой ситуации что делает профессионал? Бросает профессию? Пьет? Нет! Он продолжает работать так, как положено, как учили.

Чаще всего уголовное дело в России для гражданина – это как диагноз СПИД для больного. Высокий уровень смертности, как и «обвинительного приговора». Пациент со СПИДом, скорее всего, умрет, но это не повод профессионалу-врачу отправить его выбирать место на кладбище. При этом для настоящего профессионала не имеет значения, сам виноват пациент в своем смертельном недуге или так вышло случайно: профессионал хочет вылечить и наркомана, заразившегося СПИДом от смертельной инъекции, и случайного пациента, которому не по его воле перелили зараженную кровь.

Так и адвокат-профессионал. Как и почему его клиент совершил преступление – вещи важные, но только для целей его оправдания. То, что его клиент не слушался родителей, не ходил в школу, попал в дурную компанию, пристрастился к наркотикам, выпивал, воровал с детства, адвоката-защитника интересуют только с той точки зрения, как это можно преподнести суду, чтобы негатив жизни его клиента стал смягчающим обстоятельством. Это сложно с морально-этической точки зрения. Но разве врачу, борющемуся со СПИДом, приятнее? Врач хочет вылечить болезнь, адвокат лечит проблему. Оба – спасают человека, даже если тот не самый лучший член общества.

Адвокат-профессионал, приняв поручение на защиту и заключив договор, в самую последнюю очередь думает о гонораре. В приведенном мной случае, выпусти суд нашего клиента, да и прекрати уголовное преследование, нам, адвокатам, в материальном плане от этого как? Клиент перестает быть клиен-

том, он перестает оплачивать счета за работу (я говорю о почасовой оплате). Получается, адвокату материально выгоднее большое количество часов, в том числе включая посещение СИЗО, а скорое разрешение дела невыгодно. Почему же нас рвет от негодования, когда суд не слышит наши аргументы? Почему мы готовы разорвать судебно-следственную машину, которая только что обеспечила нас на ближайший месяц-два источником дохода?

Да потому что наш профессиональный подход к делу превалирует над нашим материальным интересом. Настоящий профессионал совершенно не думает о своем заработке «на чужой беде». Именно такие люди и составляют основу корпорации и только применительно к таким допустимо применение словосочетания «корпоративный дух»

Второй момент. Любая традиционная корпорация: от Армии России до Газпрома состоит из профессионалов, ориентированных на защиту интересов корпорации от внешних врагов. Любой солдат и офицер знает, что нужно до последнего вздоха защищать Родину. И тот, кто рядом, такой же солдат или офицер, выполняет ту же задачу. То же самое и в корпорации Газпром, где все заняты тем, что продают газ, зарабатывают деньги, они готовы занимать новые рынки сбыта, защищать интересы своей корпорации в судах, для ее процветания. Органы следствия и прокуратуры, врачи и учителя как члены своей корпорации ничем не отличаются от офицеров и сотрудников Газпрома, все выполняют одну задачу ради своей корпорации, государства и страны в целом.

Вот тут адвокатская корпорация стоит особняком. Мы выполняем важную задачу обеспечения всех граждан квалифицированной юридической помощью. Но! Мы нередко противостоям друг другу в этой борьбе. Кто-то защищает обвиняемого, а его коллега – член той же корпорации – представляет потерпевшего. Ни у кого из вышеперечисленных членов корпораций от армии до Газпрома не бывает такой сложной морально-этической ситуации: как не превратить своего коллегу из процессуального противника во врага. Ведь завтра оба могут представлять одного клиента в борьбе против государства, а послезавтра кто-то из участников процесса пойдет в суд в интересах государственного органа. Неудивительно, что наше общество относится к адвокатуре с известной долей иронии, сочиняя анекдоты об изменчивости адвоката. Изменчивость, мимикрия, резкая смена ориентиров для защиты у многих не вызывает симпатии и понимания. Но, когда их самих касается про-

блема, они забывают об анекдотах, видя в адвокате не просто лучшего друга, но порой единственного друга. Неужели никто не встречал в практике случая, когда непримиримый полковник полиции, готовый придушить всех адвокатов голыми руками, будучи обвиненным по 285-й или 290-й статье УК РФ, начинает взывать к адвокату о несправедливости системы, прося о помощи, когда сам эту систему и создал?

Третье. Адвокатская корпорация сегодня слаба, и это надо признать. Тут нет вины руководства палат, ибо, как высказался как-то Владимир Жириновский, мечтавший в свое время стать адвокатом: «Вы – адвокаты, говорите правильные вещи о необходимости повышения вашей роли в судопроизводстве, но ничего у вас не получится. Вы – часть горизонтально выстроенного государства, а мы строим вертикаль власти. Ваше горизонтальное положение раскачивает нашу вертикаль. Будете сильно нас трясти, вас не станет, мы вас сделаем государственными.» Такая речь вице-спикера Госдумы меня лично впечатлила. Может быть, поэтому государство должно до сих пор десятки миллионов рублей адвокатам по назначению, получающим копейки лишь по праздникам. Сильная корпорация организовала бы забастовку, сначала предупредительную: например, все адвокаты по назначению в 12 часов дня во всех судах России встали бы и простояли 15 минут. Потом, через месяц, все адвокаты по назначению не вышли

бы на работу в суды или в следствие ровно на один день. Тогда государство ощутило бы силу корпорации. Но! Нам «нельзя трясти вертикаль, иначе нас не станет». Потому мы молча завидуем итальянским коллегам, у которых забастовка в порядке вещей.

Четвертое. Корпорация должна жестко чистить свои ряды. Для этого существует Кодекс этики. «Решалы», непрофессионалы, негодяи и просто лентяи не должны очернять своим присутствием наши ряды. Как я и сказал вначале: негодяев лучше видно – как импульсный звук нарушает нормы САНПиН.

Пятое. У нас до сих пор нет особого отличия. Мое мнение, возможно, основано на военном прошлом и опыте работы за рубежом (суворовское училище, высшее военное училище, сотрудничество с иностранными адвокатами из Великобритании, Германии, Франции и др.) Форма – важная составляющая принадлежности к корпорации. Если у нас нет желания носить мантию, хотя бы в судах, но ведь галстук-бабочку мы можем себе позволить? Такой аксессуар точно несовместим с джинсами и шортами. Причем галстук-бабочка идет и женщинам, и мужчинам.

Резюмируя сказанное: адвокатская корпорация – существующая структура, но пока не состоявшаяся в идеальном ее возможном состоянии. Давайте любить ее, совершенствовать себя, чтобы своей деятельностью сделать корпорацию настоящей, не боящейся властной вертикали!

В.В. АСТАФЬЕВ,
член Адвокатской палаты
Свердловской области,
член президиума Свердловской областной
гильдии адвокатов

Апгрейд адвокатуры

Адвокатура России давно стремится к объединению с частнопрактикующими юристами и юридическими компаниями. Есть сторонники и противники объединения. Несмотря на опубликованную Министерством юстиции РФ Концепцию регулирования рынка юридических услуг, вопрос остается открытым и по сей день. Нужно ли объединение адвокатуре или нет?

Новые возможности

Существующая адвокатура не в полной мере отвечает веяниям времени. Адвокатская деятельность на

законодательном уровне является некоммерческой, однако фактически носит коммерческий характер: направлена на извлечение дохода, связана с затратами на ее ведение и развитие. Этот факт признается в Концепции – данное несоответствие носит больше терминологический, чем содержательный характер. Совершенно справедливо авторы Концепции пред-

лагают устранить противоречие путем введения коммерческих форм адвокатских образований и установлением для них специальной правоспособности.

Некоторые сторонники некоммерческой адвокатуры утверждают, что при введении коммерческих форм адвокатских образований у адвокатов произойдет смена приоритетов с защиты прав доверителей на погоню за прибылью. В данном подходе содержится принципиальное противоречие. Извлечение прибыли от адвокатской деятельности связано с качественной работой в интересах доверителя, что и влечет финансовый успех. Эффективная адвокатская практика неизбежно связана с соблюдением традиций, норм и этических правил адвокатского сообщества. В свою очередь, эти правила ничто иное, как общепризнанные человеческие ценности: честность, добросовестность, профессионализм. Для нерадивых адвокатов, пытающихся вести деятельность в обход закона и этических норм, в адвокатуре функционируют действенные формы контроля и способы самоочищения корпорации.

Сторонники некоммерческой адвокатуры упускают из внимания, что при существующем положении дел адвокатская деятельность является ремеслом, которое не может пережить своего создателя. Стремящемуся к росту адвокату приходится вкладывать большие финансовые, временные и трудовые ресурсы в развитие практики и продвижение бренда. Итогом деятельности адвоката может быть фактическое создание коммерческой организации, которую адвокат целиком или в части не может продать или передать по наследству. Разве это правильно? Почему дети адвоката не могут извлекать доход из созданного их отцом предприятия? Почему инвестор не может профинансировать успешную фирму и дать ей импульс к развитию? Почему компания не может пережить своего создателя и быть полезной обществу?

Много высказывается опасений о предоставлении адвокатам права работать по трудовому договору и осуществлять найм адвокатов. Концепция предполагает такую возможность с сохранением независимости адвоката и его свободы в принятии поручений доверителя. Такая форма адвокатской деятельности проверена мировым опытом. Представляется, что спор вокруг некоммерческого характера адвокатской деятельности и трудового договора адвоката связан со сложностью восприятия людьми всего нового. Реформа адвокатуры предлагает изменить форму, а не суть адвокатской деятельности. Она дает новые возможности, а не разрушает традиции.

В российской адвокатуре есть мнение, что вхождение в состав адвокатского сообщества частнопрак-

тикующих юристов и юридических фирм приведет к «обрушению гонораров», особенно по уголовным делам. Это опасение нельзя признать оправданным, поскольку любому юристу свойственна специализация, по которой клиент определяется с выбором поверенного. Например, адвокат по гражданским делам не сможет внезапно изменить специализацию и заняться уголовными делами. Вероятно, юридические фирмы, ставшие адвокатскими образованиями, будут активно приглашать к работе адвокатов по уголовным делам, предоставляя им все необходимое: рабочие места, клиентскую базу, продвижение адвокатов на своих сайтах и т.д. Таким образом, адвокаты по уголовным делам получат дополнительный ресурс для укрепления своей практики.

Высокое качество

Новые возможности модернизированной адвокатуры приведут к росту качества юридической помощи за счет роста конкуренции в адвокатском сообществе, стандартизации основных направлений адвокатской деятельности и появления специализированных адвокатов.

Конкуренция всегда ведет к повышению качества услуг. Конкуренция будет требовать от адвокатов и адвокатских образований предлагать доверителям высокое качество по доступной цене. Такой подход характерен для успешных юристов и юридических фирм, которые продолжают повышать качество юридической помощи как основной показатель успешности их практики.

Стандартизация – процесс который уже происходит в адвокатуре. Федеральной палатой адвокатов РФ разработаны правила поведения адвокатов в сети Интернет, решается вопрос о принятии стандартов работы адвокатов по уголовным делам и, вероятно, стандартизации будут подвергнуты и другие наиболее значимые направления адвокатской деятельности. Стандартизация – процесс неоднозначный и встречает критику в сообществе, часть которой следует признать обоснованной. Основное замечание – чрезмерное регламентирование деятельности адвоката. При этом стандартизация – процесс необходимый, поскольку любая сфера оказания услуг имеет свои процессы и этапы, без регламентации которых не может быть эффективной. Главное в этом вопросе – достигнуть баланса между обязанностью адвоката к совершению определенных действий и его правом, по согласованию с доверителем, отойти от заданных стандартов.

Специализированные адвокаты – еще один меха-

низм повышения качества юридической помощи. Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи предполагает появление адвокатов, специализирующихся в определенных областях права. Адвокаты, желающие получить сертификат специализированного адвоката, будут обязаны периодически повышать свою квалификацию, иметь опыт работы в выбранной области права и успешно сдать экзамен специальной комиссии. Сертификат специализированного адвоката будет знаком качества для его доверителей и дополнительным конкурентным преимуществом.

Учет мнения юридического бизнеса

Рассматриваемую Концепцию активно критикуют представители юридического бизнеса. Основные замечания сводятся к нежеланию дополнительного контроля со стороны адвокатских палат и риск утраты своих возможностей действовать в рамках коммерческих организаций. Опасения юридического бизнеса имеют под собой основание. Успешные юридические компании дорожат своей репутацией, имеют механизмы повышения квалификации юри-

стов, являются работодателями и несут социальные обязательства. Такие компании оказывают юридическую помощь высочайшего уровня и не испытывают потребности в объединении с кем-либо.

В таких условиях заинтересовать юридический бизнес возможно только, предоставив ему новые возможности развития в рамках адвокатуры. В свою очередь, благодаря опыту и возможностям юридического бизнеса российская адвокатура может получить новый импульс к развитию. На сегодняшний день юридический бизнес имеет значительный опыт коммерческой деятельности. При этом адвокатура, стремящаяся к коммерческим формам деятельности, представляет собой объединение ремесленников. Адвокатуре недостаточно бизнес-опыта для своей модернизации.

Таким образом, апгрейд адвокатуры должен происходить при участии юридического бизнеса, который, опираясь на правила, нормы и этические стандарты адвокатуры, должен получить новые возможности развития. Объединение разных по форме, но одинаковых по сути профессиональных сообществ – основа их процветания.

В.А. САМАРИН,
член Адвокатской палаты
Московской области

КОРПОРАЦИЯ И ЛИЧНОСТЬ

КОРПОРАЦИЯ – (ср. век. лат. corporatio, от латин. corpus тело). Общество, соединенное какою либо общею целью, имеющее свой устав и особые предоставленные ему права.

Вопросы корпоративности в адвокатуре были актуальными на протяжении всей истории развития нашего института. Несмотря на общность целей, состав нашей корпорации достаточно разношерстен. Есть имена, известные не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Это лидеры, организаторы. Они, как правило, больше политики и законодатели, чем адвокаты. Есть Профессионалы с большой буквы, работа которых является энциклопедией адвокатской деятельности

в современных условиях. Есть региональные лидеры, задающие планку качества работы адвокатов в субъектах Федерации. Есть просто классные специалисты, на которых равняются коллеги, работающие рядом. А есть просто «рабочие лошадки» зарабатывающие свой хлеб ежедневным напряженным трудом. Есть и сторонние (мягко говоря) люди, оказавшиеся в наших рядах случайно. Все эти тенденции наблюдались на протяжении всего процесса становления института адвокатуры в России.

При подготовке знаменитой Судебной реформы 1864 года, осуществленной Александром II в области адвокатуры, был использован не только собственный опыт защиты граждан в судах, но и опыт континентальный (европейский), и столетний опыт деятельности адвокатуры в западных окраинах империи – в Литве и царстве Польском, где требовалось, чтобы адвокат был дворянином, имел поместье, не был замечен ни в каком пороке и знал законы. При вступлении в сословие адвокатов кандидат обязан был принести присягу. Молодые люди подготавливались к профессии под руководством опытных адвокатов, которые отвечали за учеников перед законом. В царстве Польском включение в состав адвокатов зависело от суда, высшей судебно-административной власти.

При обсуждении проектов Судебной реформы 1864 года Государственный совет, отмечая недостатки дореформенной адвокатуры, писал в своем журнале: «Одна из причин бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей части люди очень сомнительной нравственности, не имеющие никаких сведений юридических ни теоретических, ни практических». На этом основании Государственный совет признал необходимым создание организованной адвокатуры, без которой, по его мнению, «невозможно будет ведение состязания в гражданских и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и представления полной защиты тяжущимся и обвиняемым пред судом».

Адвокаты подразделялись на две группы: присяжных поверенных – корпорацию, дававших профессиональную присягу адвокатов, и частных поверенных, занимавшихся адвокатской практикой индивидуально. Профессиональные объединения присяжных поверенных организовывались по территориальному признаку, принадлежности к тому или иному органу судебной власти. Совет и Общее собрание являлись органами самоуправления.

В отличие от присяжных поверенных, имевших право выступать в любом суде Российской империи, частные поверенные могли выступать только в судах, выдавших им такое разрешение. Работа адвоката заключалась в ведении тяжб и выступлениях перед судом и подготовке документов по уголовным и гражданским делам.

К кандидатам в присяжные поверенные предъявлялось требование наличия законченного высшего образования.

Таким образом, в ходе реформы, наряду с организацией единого адвокатского сообщества, подразумевалось наличие различных уровней деятельности членов этого сообщества.

Профессиональная адвокатура, организованная на основе Судебных уставов 1864 года, явилась абсолютно новым для России учреждением и по своему содержанию, и по форме. К работе были привлечены прогрессивно мыслящие, профессиональные юристы, многие из которых оставили выгодную государственную службу. В числе выдающихся адвокатов России того периода были имена таких юристов, как А.Ф.Кони, В.Д. Спасович, С.А. Андреевский, А.Я. Пассовер, А.А. Герке, А.Л. Боровиковский, А.И. Урусов, П.А. Александров и другие.

Смена политической власти в России 1917 года привела к изменению направления развития адвокатуры. Марксистская теория порвала с вековой традицией, согласно которой на правовую систему налагались этические ограничения. Право стало истолковываться как продолжение политической власти, а правовые институты становились инструментами, которые пролетариат использовал так, как он считал нужным.

Многие выдающиеся революционеры досконально знали тонкости адвокатской профессии, т. к. практиковали в качестве адвокатов при старом режиме. П. Красиков, Н. Крестинский, П. Стучка, Д. Курский да и сам В. Ленин были до революции членами адвокатуры.

В ходе прошедших революционных потрясений институт адвокатуры практически прекратил свое существование. И только новый закон об адвокатуре, вышедший к середине лета 1922 года, предусматривал возрождение института защитника в каждой губернии. Но об организации общероссийской коллегии адвокатов в законе не говорилось. Обязанность надзора возлагалась на суды и прокуратуру, куда без промедления должны были высылаться стенограммы всех заседаний коллегий. Как и до революции, делами губернских коллегий должен был руководить президиум, избираемый на определенный период общим собранием. Частная адвокатская практика законом в целом не регулировалась. За государственными органами закреплялось право исключать адвокатов из корпорации.

Новое Положение об адвокатуре 1939 года являлось моделью для всех последующих законов о корпорации. Самостоятельность адвокатских коллективов теперь считалась «вредной» для общества, и их предполагалось распустить. Адвокатские услуги

отныне должны были оказываться через местные юридические консультации, административно подчиненные президиуму коллегии адвокатов. Президиум наделялся правом определять местонахождение и состав консультаций, а также назначать заведующих. Заведующие, отчитывающиеся непосредственно перед президиумом, а не перед членами консультации, контролировали профессиональную деятельность адвокатов. Они также распределяли нагрузку среди адвокатов и устанавливали размер оплаты, пока не были определены твердые тарифы. Было запрещено сочетать работу в госучреждениях на полную ставку с работой в адвокатуре, что вынудило адвокатов выбирать между работой в госсекторе и работой в адвокатуре.

Надзор за деятельностью адвокатуры со стороны государственных органов были переданы Наркомату юстиции СССР, республиканским Наркоматам юстиции и региональным управлениям Наркомюста. Помимо осуществления надзорных функций и роли последней инстанции при решении вопросов состава и профессиональной дисциплины эти органы периодически издавали обязательные к исполнению коллегиями адвокатов директивы.

В последующие десятилетия были приняты новые законы об адвокатуре. В начале 60-х годов общесоюзное Положение об адвокатуре СССР 1939 года было заменено республиканскими законами. Адвокатам все-таки удавалось сохранить определенную ведомственную автономию. Они не стали придатком бюрократической иерархии советского государства, отказывая по возможности засилью партии в корпорации, они остались, по крайней мере формально, самоуправляемой корпорацией.

После принятия брежневской Конституции 1977 года на сессии ВС СССР 30 ноября 1979 года был принят общесоюзный Закон об адвокатуре. Соответственно были введены в действие более подробные законы об адвокатуре на уровне союзных республик. В Российской Федерации Положение об адвокатуре РСФСР было утверждено на сессии ВС РСФСР Законом от 20 ноября 1980 года.

Следует отметить, что, несмотря на главный идеологический постулат – идти в ногу с идеями партии и «не высовываться», в адвокатуре сохранились традиции бережливого отношения к своей профессии, система подготовки молодых адвокатов, были яркие лидеры, не боявшиеся выступать против всеисилия партийной власти.

История принятия Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федера-

ции», дальнейших изменений к нему и сегодняшнее функционирование нашей профессиональной корпорации – яркий пример нашей традиционной «самостийности» становления важных государственных и социальных институтов. Первой «ласточкой» существенных изменений в деятельности корпорации явился эксперимент Минюста РФ о создании так называемых «параллельных» юридических консультаций. Людями, возглавившими эти направления, стали известные адвокаты и лидеры по своей натуре Г.Б. Мирзоев, А.Н. Котельников и Ю.А. Ильин. Появление «параллельных» коллегий было обусловлено закостенелостью и замкнутостью существовавших так называемых «традиционных» коллегий. Люди старшего поколения прекрасно помнят, что попасть в адвокатское сословие было практически невозможно. Вход туда был открыт либо уходящим в отставку большим начальникам из правоохранительной сферы, либо за деньги, либо «по наследству». Перемены в этой сфере назрели и воплотились в организацию новых, «параллельных» консультаций. В этом были как свои минусы, так и плюсы. Отрицательным в этих нововведениях явилось то, что новыми коллегиями зачастую игнорировались старые добрые традиции в воспитании и обучении молодого пополнения адвокатского общества, в привитии профессиональной гордости и ответственности перед доверителем. К плюсам можно, пожалуй, отнести одно – доступность к профессии всех желающих. Но это обратилось и в главный недостаток сегодняшнего дня – низкая квалификация получивших статус адвокатов. Получив возможность набирать в состав коллегий практически любых лиц, имеющих высшее юридическое образование (а зачастую просто купивших диплом), руководители таких коллегий погнались за количеством членов коллегий, а соответственно за объемами взносов в кассу. От деятельности подобных вновь принятых «специалистов» корпорация страдает по сей день, рассматривая жалобы доверителей на работу таких адвокатов.

31 мая 2002 года. Принятие Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Без преувеличения, исторический момент. Прогрессивный закон, в котором найдены компромиссы интересов государства и различных течений в адвокатуре. Демократические принципы корпоративного устройства, независимость адвоката и его защищенность, выборность руководства палат, четкость требований при сдаче экзаменов на получение статуса адвоката – все эти нормы закона вселяли

уверенность в том, что работать по защите интересов граждан теперь будет легче. Добавляли уверенности и положения, принимаемые в процессуальном законодательстве, связанные с гарантией независимости адвоката и состязательностью процесса. Были основания смотреть на будущее с оптимизмом. Но ничего не бывает просто в нашем государстве. И начинщиками реакционных веяний стали опять же наши собратья из Государственной Думы. До сих пор непонятными путями, без обсуждения адвокатским сообществом принимаются поправки к закону, сводящие на нет демократические принципы формирования адвокатских палат. Пресловутая «ротация» Советов палат под руководством Президента палаты, практическая его несменяемость и возможность приближенных лиц оставаться у власти сколь угодно долго – все это подорвало веру в справедливость управления корпорацией. Как результат наших внутренних конфликтов – изменения в нормы уголовно-процессуального закона, практически ликвидировавшие защищенность адвоката от незаконных действий со стороны правоохранителей. Слабая корпорация не может защитить ни себя, ни своих членов. Последняя оценка законотворчества наших коллег из Государственной Думы – решение Конституционного Суда о невозможности Федеральной адвокатской палаты представлять интересы адвокатов в судебных органах.

И вот на этом неблагоприятном фоне мы видим инициативу Министерства юстиции – концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи. И опять, как после принятия Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», радость – ведь говорится об адвокатской монополии с 1 января 2023 года! Нам не смогут помешать продуктивно работать непонятные юридические конторы, непонятно как появившиеся и ни перед кем не отвечающие за свою деятельность. Появляется широкий спектр новых адвокатских образований и возможность их перехода на коммерческие взаимоотношения с клиентами. Опять же радость и для руководителей палат – такой приток средств от членских взносов в их бюджеты!

Если сравнить с опытом зарубежных стран, тоже есть чему поучиться. К примеру, в Израиле, где судебная система работает безупречно, каждый юрист, чтобы получить продвижение по карьерной лестнице, должен стать прежде всего адвокатом и, только пройдя эту школу, может претендовать на должность прокурора, судьи и т.д.

Но меня как человека, прошедшего мутные 90-

годы, заставляет насторожиться опыт тех лет. Кто придет в корпорацию и с какими целями? Вспомним реформу 1864 года: «Одна из причин бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей части люди очень сомнительной нравственности, не имеющие никаких сведений юридических ни теоретических, ни практических»...

Крен в сторону коммерциализации адвокатуры обесценивает конституционное понятие квалифицированной правовой помощи каждому гражданину. В целом адвокатура станет другой. Лучше ли? Это зависит от нас. И наших лидеров. Сейчас можно назвать ряд лидеров, принимающих на себя ответственность за судьбы адвокатуры. В числе несомненных лидеров – организаторов федерального уровня можно назвать такие мощные фигуры, пользующиеся непререкаемым авторитетом за свой организационный талант, как Г.Б. Мирзоев, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Г.М. Резник, умеющий не только объяснить свою позицию по строительству адвокатского сообщества, но и защитить конкретного адвоката на любом уровне, включая международный. Патриархами адвокатуры можно назвать В.К. Цымбала, который в свои 90 лет не прекращает активную работу по защите граждан и ведет за собой молодежь, М.Я. Розенталя, создавшего одну из лучших в России коллегий с прекрасной системой обучения и защиты адвокатов. Можно перечислить еще много достойных фамилий, которые самым позитивным образом влияют на деятельность корпорации и благодаря которым российская адвокатура является тем профессиональным объединением, у которого есть свое лицо, которым можно гордиться. Но я с опаской жду наплыва огромной массы юристов, не знающих существа адвокатуры, не понимающих главной задачи нашей деятельности – помощи гражданам в защите их законных интересов, но понимающих, что их главная задача – получение от клиента только денег. Не растворятся ли в этой массе наши лидеры, не потеряет ли наша корпорация призвания института защиты граждан, не превратится ли в большую, но безликую коммерческую структуру, которая видит только финансовую выгоду?

Полагаю, что уже сейчас, понимая, что программа Минюста будет принята, нашим лидерам необходимо активно сотрудничать с теми объединениями «свободных юристов», которые вскоре получат звание адвокатов. Необходимо совместно с ними раз-

работать программу их вхождения в корпорацию, определить принципы функционирования, создания структур управления и защиты членов корпорации. Крайне необходимо продумать вопросы, связанные с обучением новых членов и повышением их профессионального уровня, выработки принципов корпоративной солидарности и ответственности за все адвокатское сообщество. И самое главное – опреде-

литься с принципами демократического управления корпорацией. Адвокатура по определению должна быть независимой организацией, так же, как ее члены. А руководство палат – это те уважаемые нами люди, которым мы доверяем выполнение организационных функций и которые, прежде всего, должны свято сохранять демократические принципы нашей корпорации.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО,
член Адвокатской палаты города Москвы

О перспективах организации адвокатской деятельности в свете ее реформирования

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», в рамках которой разрабатывались «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи»¹ (далее – Концепция) и Федеральный закон «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации».

Положения данных нормативных актов направлены на внесение изменений в действующее законодательство РФ (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и т.д.) с целью реформирования института судебного представительства, в основе которого лежит постепенный переход представителей юридического сообщества, оказывающих услуги по представительству в суде, к единому адвокатскому статусу, иначе говоря – переход к так называемой адвокатской монополии. Все желающие продолжить свою юридическую практику обязаны будут сдать квалификационный экзамен и получить статус ад-

воката. Разумеется, что поток желающих совершить такой переход резко возрастет, поскольку для многих юридическая практика является единственным профессиональным родом деятельности и соответственно источником дохода. В связи с этим предполагается ввести упрощенный порядок перехода в адвокатское сообщество. Однако в таких условиях возникают проблемы, во-первых, связанные с квалификацией таких «переходящих» юристов и качеством предоставляемых ими услуг, и, во-вторых, со значительным увеличением адвокатского сообщества, что повлечет за собой изменения, касающиеся организационных начал адвокатской деятельности.

Увеличение адвокатской корпорации за счет частных юристов, имеющих стаж и сдавших квалификационный экзамен, потребует, на наш взгляд, рационализации и оптимизации численности адвокатов (как, например, это реализуется в нотариате или практике адвокатской деятельности советского периода) с возможностью их закрепления за конкретными судами. Но это отнюдь не означает исключе-

¹ Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи [Электронный ресурс] // URL: https://ceur.ru/library/docs/proekty_zakonov/item248303/.

ние работы в иных судебных учреждениях, а только привязку адвокатов к конкретному судебному району в целях установления баланса численности адвокатов. Возможно и введение по образцу отдельных зарубежных государств двухуровневой системы адвокатуры.

Кроме оптимизации численности адвокатского сообщества возникает проблема, связанная с увеличением организационно-правовых форм адвокатских образований путем создания новых коммерческих корпоративных форм осуществления адвокатской деятельности, что в свою очередь позволило бы, во-первых, обеспечить реализацию публично-правового компонента, заключающегося в осуществлении функций по защите прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц, а, во-вторых, это предоставило бы оптимальные возможности для осуществления деятельности с использованием таких организационно-правовых форм, которые учитывают современные реалии и запросы различных категорий потенциальных клиентов².

Существующие же на сегодняшний день формы адвокатских образований ориентированы, в первую очередь, на оказание услуг, связанных с защитой по уголовным делам, что, можно сказать, реализует индивидуальную модель работы с доверителем. Такое положение вызывает сложности при работе, например, с бизнес-организациями, которые ориентированы не только на судебное представительство, но и на целый комплекс разного рода услуг правового характера, что требует коллективной проектной работы. Кроме того, преимуществами частных юристов выступают более гибкие цены на предоставляемые услуги, распределение финансовых результатов деятельности в отличие от индивидуальной модели в адвокатуре, которая затрудняет набор молодых адвокатов, для которых адвокатское образование не является целью их деятельности, а только ее средством, позволяющим ему осуществлять адвокатскую практику, находясь «на вольных хлебах». Подобная ситуация вынуждает адвокатов, практикующих в сфере бизнеса, создавать параллельно коммерческие организации, оказывающие юридические услуги бизнес-клиентам, что противоречит современному адвокатскому законодательству, поскольку в Кодексе профессиональной этики адвоката содержится запрет на участие в

организациях, оказывающих юридические услуги.

В связи с этим Концепция признает перспективными следующие аспекты развития адвокатской деятельности:

1) возможность вступления адвокатского образования от своего лица в договорные отношения с доверителями по оказанию квалифицированной юридической помощи;

2) объем правосубъектности адвокатского образования;

3) проблема ответственности адвоката и ответственности адвокатского образования по обязательствам адвоката, а также страхования рисков профессиональной ответственности;

4) возможность найма адвоката другим адвокатом или адвокатским образованием;

5) допустимость получения адвокатским образованием финансового результата и распределения гонораров между адвокатам.

По сути, данное новшество направлено на создание так называемых «адвокатских партнерств», что является по существу аналогами западных *limited liability partnerships*, используемых для объединения и осуществления деятельности самых различных профессионалов, одновременно совмещая в себе черты партнерства и общества с ограниченной ответственностью. Таким образом, Концепция будет способствовать созданию условий деятельности адвокатов, сопоставимых с работой частнопрактикующих юристов, а также решит те проблемы, которые ранее были описаны.

Безусловно, при всей привлекательности разрабатываемого проекта остаются вопросы, которые требуют дальнейшего решения.

1. Соотнесение данных новелл с современным положением о некоммерциальности адвокатской деятельности.

2. Возможность выступать от своего имени другим традиционным адвокатским образованиям.

3. Страхование профессионального риска и пр.

Полагаем, что данные вопросы не останутся без внимания и будут учтены в процессе реформирования адвокатской деятельности, что поспособствует ее совершенствованию, а реализация самой Концепции будет проводиться с учетом мнений и интересов не только юридической общественности и практики, но и интересов всех граждан России.

2. Хакимов Д.Т. Адвокатская монополия: перспективы развития в России // Современная юриспруденция: сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2017 Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). С. 240.

Правовой нигилизм – опасное явление

Сегодня у нас в гостях адвокат, член Адвокатской палаты города Москвы, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Илья Хамметович ШАРЯФИТДИНОВ. С удовольствием представляем вам интервью с ним.

АВР.: Илья Хамметович, мы по традиции начинаем интервью с вопроса о том, откуда вы родом?

И.Ш.: Родился я в Москве, в самой обычной семье инженеров в олимпийский, 1980 год. И детство у меня было самое обычное – советского мальчишки, с проказами во дворе, приключениями в пионерлагерях, зарницами и играми в тимуровцев. Видимо, раннее и сильное увлечение повестью Аркадия Гайдара «Тимур и его команда», а также ее продолжением «Комендант снежной крепости», в которых поднимались вопросы чести, совести, дружбы, взаимовыручки, воспитали во мне обостренное чувство справедливости, желание защищать тех, кто в этом нуждается.

Мне сильно повезло – я застал советскую школу с такими простыми, но важными для ребенка вопросами о героизме, ответственности за себя и других, авторитетах и целях в жизни, о любви к Родине – всего того, чего было лишено целое поколение 1990-х.

Не знаю почему, но именно наше поколение 1980-х называют «потерянным поколением». Да, мы начинали учебу в советской школе, а закончили в российской, мы видели, как теряли ориентиры наши родители, а страну заполонили религиозные и экономические проповедники всех мастей, когда военным было стыдно носить форму в городе, а

авторитет правоохранительных органов находился на отрицательной отметке, но именно эти резкие перемены заставили каждого из нас так бережно сохранить в памяти все то хорошее и правильное, что успели нам привить.

В 1987 году я начал учиться в московской средней общеобразовательной школе № 240, а окончил среднюю школу № 240 с углубленным изучением экономики и ряда предметов в 1997 году.

Времена были трудные. Мама зарабатывала деньги, а растила нас с братом Андреем, который на три года младше меня, бабушка – Валентина Петровна, с которой мы вместе жили. Бабушка всю жизнь отработала старшим бухгалтером в известном Марьином мосторге. Он, кстати, до сих пор существует. Сейчас бабушке 91 год. Я ей бесконечно благодарен за то, что она была и есть в моей жизни.

АВР.: После школы сразу поступили в институт или послужили в армии?

И.Ш.: Еще в школе я поступил в Московский городской клуб юных моряков и речников, где моим наставником был капитан 1-го ранга Виктор Михайлович Кокурин. Этот человек собирал мальчишек и обучал их искусству вязать морские узлы, прокладывать курсы на карте, а летом мы занимались греблей и ходили в речные и морские походы на боевых кораблях и гражданских судах, поэтому, отвечая на

вопрос, служил ли я в армии, отвечаю, что не служил (как раз во время одного из таких походов я получил химический ожог глаза и был впоследствии признан не годным к военной службе), но провел во флоте с военными и призывниками больше времени, чем служившие в армии.

По окончании школы поступал сразу на два юридических факультета – МГУ и МГЮА, судьба в итоге связала меня с академией, чему я несказанно рад. Вуз я окончил с красным дипломом, и умение мыслить, анализировать, искать ответы на поставленные вопросы, привитое мне в МГЮА, осталось со мной на всю жизнь.

АВР.: После окончания академии где стали работать? Сразу решили стать адвокатом?

И.Ш.: Скажу честно: хотя это и не поощрялось в академии, первое свое дело я выиграл, будучи студентом 5-го курса, на стороне ответчика по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации. Весьма специфическая категория дела для студента!

Об адвокатуре вначале своей карьеры я не помышлял (но допускал), работал и в органах нотариата и в крупном холдинге в качестве юриста в договорном отделе. Но моя трудовая деятельность постоянно подводила меня к участию в судебных разбирательствах.

Так, судьба свела меня с сильнейшими адвокатами коллегии адвокатов «РЭХТ» – Денисом Викторовичем Ивченковым и Максимом Леонидовичем Пашковым (позднее КА «РЭХТ» в полном составе вошла в коллегию адвокатов «Московский юридический центр»), и именно последний подтолкнул меня к решению сдавать экзамен на присвоение статуса адвоката в 2004 году. Сейчас и Денис Викторович, и Максим Леонидович добросовестно трудятся в составе коллегии адвокатов «Московский юридический центр», составляя наравне с другими блестящими коллегами костяк, которым руководит и по праву может гордиться Гасан Борисович Мирзоев.

АВР.: Какие, на ваш взгляд, сложности ожидают молодого адвоката в начале его пути?

И.Ш.: На мой взгляд, первое – это вопрос организации своего рабочего времени. Молодой адвокат часто сталкивается с ситуацией, когда у него в работе сразу несколько дел. Назначаются заседания, к

каждому следует подготовить какие-то соответствующие документы: ходатайства, заявления, жалобы и т.п. Надо научиться расставлять приоритеты. Без этого работа юриста не может быть успешной.

И вторая проблема, с которой сталкивается начинающий адвокат, это эмоциональная вовлеченность в процесс. Слишком глубокое эмоциональное погружение, конечно, вредит работе, оно вредит даже психологическому здоровью самого адвоката. Только холодный ум позволяет вовремя перестраиваться, анализировать новые доводы противоположной стороны, вовремя находить контрдоводы либо выдвигать собственные доводы в защиту своей правовой позиции.

Иногда молодые адвокаты, ведя первое в своей жизни уголовное дело, задают себе вопрос: насколько морально поведение адвоката с точки зрения общества, когда он защищает преступника? Как ответить на этот вопрос? Я уже упоминал своих авторитетных коллег, которые были рядом, которые всегда помогали мне, в том числе и отвечать на такие вопросы. Помню высказывание Максима Леонидовича Пашкова, который сказал следующее: «У преступника тоже есть права. И мы должны четко следить за тем, чтобы эти права не нарушались. И в этом тоже состоит работа адвоката».

Конечно, с опытом приходит понимание, что защита – это твоя работа, хотя у нее и очень большая социальная составляющая. Адвокат часто помогает людям обездоленным, тем, чьи права нарушаются, особенно это касается вопросов назначения пенсии, инвалидности, единственного жилья... Порой от качественной работы адвоката зависит дальнейшая жизнь человека.

АВР.: Как, по-вашему, сегодня относятся к адвокату в российском обществе?

И.Ш.: Этот вопрос я бы разделил на две составляющие. Во-первых, это отношение к адвокату государства, которое, кстати, на удивление стабильно со знаком минус. К сожалению, адвокат, особенно в уголовном процессе, воспринимается как личность, которая мешает правоохранительным органам «устанавливать истину». Не зря существует поговорка: «Если человек еще не сидит, то это не его заслуга, а недоработка следствия». Речь о состязательности вообще не идет. Адвокаты подвергаются

1985 год

С братом Андреем (слева),
1993 год

постоянному давлению в виде попытки вызова в качестве свидетеля, что, безусловно, незаконно. Удивляет тот факт, что в УПК РФ говорится, что «адвокат не может быть допрошен», а в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что он не может быть «вызван и допрошен». В нарушение действующего законодательства следователи пытаются оперировать тем, что УПК имеет большую юридическую силу. Но любой из нас, кто внимательно изучал в институте все дисциплины, особенно теорию права, может вспомнить, что там говорится о соотношении общего и специального. И специальные нормы имеют большую юридическую силу по отношению к общим нормам. То есть в данном случае ст. 8 закона об адвокатуре имеет большую юридическую силу по сравнению со ст. 56 УПК РФ. Тем не менее, чтобы избавиться от неугодного адвоката, следователи часто вызывают адвокатов повесткой. После установочных вопросов адвокат обычно говорит, что у него есть соответствующий статус, допрос тут же прекращается, но, к сожалению, это может послужить основанием для того, чтобы этот адвокат уже не мог быть дальше защитником в деле. Я не раз в своей практике сталкивался и с вызовом адвоката в качестве свидетеля, и с попыткой допроса. Мне не понятно, почему в адвокатском сообществе отсутствует четкая жесткая позиция в этом отношении. Некоторые считают, что адвокат должен прийти по повестке следователя либо суда и уже потом заявить о том, что у него есть соответствующий статус, и прекратить допрос. Другая часть адвокатского сообщества придержи-

вается другой точки зрения, они считают, что адвокат не может быть вообще вызван. И сам факт попытки вручения адвокату повестки под подпись уже является нарушением законодательства. Общей позиции по этому вопросу до сих пор не существует.

Адвокаты в нашей стране совершенно не защищены. Растущее количество уголовных дел против адвокатов говорит об ужесточении позиции государства в отношении защитников. Государственная политика в отношении ряда громких гражданских и уголовных дел приводит к тому, что у людей складывается

мнение, что в суде правды не добиться. Это отражается и на отношении к адвокатам населения, то есть растет правовой нигилизм. А это достаточно опасное явление. Сокращение доходов населения тоже влияет на то, что люди реже обращаются к адвокатам, предпочитая решать свои проблемы какими-то другими способами, или вообще откладывать их решение, что зачастую приводит к тому, что создаются ситуации, в которых даже адвокат уже не в состоянии помочь. Здесь хотелось бы отметить, что в европейских странах адвокат – глубоко уважаемый член общества, и государство рассматривает его как полноценного партнера.

Такая вынужденная оппозиционность российского адвоката требует от него наличия помимо профессиональных качеств, также несгибаемости, стрессоустойчивости, маниакально обостренного чувства справедливости.

АВР.: На каких делах вы специализируетесь?

И.Ш.: Я специализируюсь больше на ведении дел в арбитражных судах. Начиная с судов общей юрисдикции, потихоньку переключился на налоговые споры, на споры хозяйствующих субъектов. В этой связи хотел бы остановиться на двух вопросах, которые меня в настоящее время волнуют. Я даже один из них задавал на прямой линии с Президентом РФ. Правда, он не прошел, наверное, потому, что слишком узкопрофессиональный.

Мне совершенно не нравится, что происходит у нас с законодательством о банкротстве. Сделан большой шаг с точки зрения юридической техники,

урегулированы многие спорные моменты, мы совершенно не уступаем здесь требованиям, существующим во всем мире. Но мы столкнулись с огромными огрехами в правоприменении. Почти в любом деле о банкротстве на сегодняшний день адвокат почти всегда сталкивается с возбуждением уголовного дела. И уголовные дела возбуждаются не по профильным экономическим статьям, а, как правило, по более тяжелым, например, ст. 159 УК РФ. Фактически любая невозможность отдать долги со стороны общества, а закон о банкротстве именно и призван защищать должника от кредитора, ведет к тому, что возбуждается уголовное дело в отношении руководства компании, в отношении учредителей компании. Достаточно часто это все заканчивается вынесением обвинительного заключения, а потом и обвинительного приговора. Хотя существуют сугубо гражданско-правовые отношения, и в рамках арбитражного процесса предусмотрена экспертиза, которая проводится временным управляющим, когда он отвечает на вопросы: имело ли место преднамеренное банкротство, фиктивное ли это банкротство. Сейчас эта экспертиза ни во что не ставится. Если управ-

ляющий отвечает отрицательно на оба эти вопроса и возбуждается уголовное дело, то и управляющего пытаются привлечь – в лучшем случае в качестве свидетеля. Правоохранительные органы широко вмешиваются в гражданско-правовые отношения, и эта практика порочна. Прежде всего это бьет по инвестиционному климату. При дальнейшем развитии такой ситуации мы увидим страну с крупными компаниями зачастую с государственным участием и полное отсутствие среднего и мелкого бизнеса.

Еще одной проблемой, наносящей удар по малому и среднему бизнесу, является политика налоговых органов, которые начали сплошную проверку по соответствию юридических и фактических адресов.

Сейчас многие бизнесмены поставлены перед выбором: изменить юридический адрес, привести его в соответствие с реальным, что требует постановки на учет в другую инспекцию ФНС, или снять в аренду помещение, находящееся по юридическому адресу. Если этого не сделать, то на директора компании будет наложен достаточно крупный штраф или компания вообще принудительно ликвидируют.

Все это делается для того, чтобы выявить фирмы-

однодневки. Но при этом страдают и совершенно нормально работающие компании, ведущие легальную хозяйственную деятельность, уплачивающие налоги. И таких компаний очень много.

В чем причина того, что у нас так распространены эти юридические адреса, по которым компании не находятся? Это связано с тем, что стоимость аренды для малого бизнеса – это основная статья расходов. К тому же в момент регистрации бизнес маленький, в офисе работает 1-2 человека. Через год – сотрудников 10, еще через два – 50. Компания вынуждена менять офис, она ищет удобный вариант в пределах всего города, а не на территории, закрепленной за ИФНС.

Если следовать требованиям закона, при каждой смене офиса нужно менять юридический адрес, а это стоит денег и занимает время. К тому же попытка найти какое-то помещение, которое отвечает взглядам собственника бизнеса и ценовой политике, зачастую приводит к тому, что фактические собственники этих помещений иногда просто не дают согласие на то, чтобы предоставлять юридические адреса. Это в основном касается бизнес-центров класса Б и ниже, где достаточно большая текучка. В таких бизнес-центрах много организаций, и это приносит определенные хлопоты собственникам этих помещений, их политику можно понять – почему они не хотят предоставлять юридические адреса, особенно после последнего нововведения, когда собственник с каждым новым арендатором должен ходить в налоговую и подтверждать, что у него находится этот арендатор. Все это создает определенные неудобства.

В результате всех этих нововведений стоимость юридического адреса с 20 тысяч рублей в год выросла до 65-75 тысяч рублей. И эти деньги дополнительно ложатся на собственников малого бизнеса. С учетом кризисных явлений в экономике и катастрофическим обнулением доходности малого бизнеса

такие действия налоговой службы могут привести к закрытию многих компаний.

Мне кажется, надо менять законодательство, юридические адреса вообще надо отменять, это анахронизм. Все можно делать методом фактического уведомления налоговой о месте своего нахождения, и ничего здесь страшного нет. И следует подумать над уведомительным порядком, особенно с учетом того, что скоро все перейдут на онлайн-кассовые аппараты, которые в момент отбития чека выгружают данные оператору.

АВР.: Илья Хамметович, расскажите теперь немного о вашей семье.

И.Ш.: Мою жену зовут Анна, по образованию она

психолог по работе с трудными подростками, что, видимо, способствует нашей счастливой семейной жизни. Я тот самый трудный подросток, и она умеет сглаживать в семье любые краеугольные камни. Вместе мы уже семь лет, и все трудности роста молодой семьи прошли.

В октябре 2016 года у нас родился сын – Максим, Максим Ильич. Пока он соответствует своему имени, старается быть максимальным во всем. Мы вместе с ним занимаемся еще одним членом нашей семьи – собакой породы чау-чау по имени Тедди. Тедди с нами уже шесть лет. Максим помогает его кормить, приносит корм, насыпает его в миску, потом убирает. Большой помощник в этом плане. Это накладывает на него отпечаток некой серьезности.

АВР.: Чем еще увлекаетесь?

И.Ш.: На увлечения времени остается мало. Но все же я достаточно серьезно увлекаюсь звуком. Имеется в виду коллекционирование звуковоспроизводящей аппаратуры High-End стерео, подбор специальных кабелей и проводов, прослушивание музыки. Такие люди, как я, абсолютно сумасшедшие, они верят, что кабель может кардинально поменять звук, они постоянно ищут какие-то компоненты

ПРОФЕССИЯ • ПРИЗВАНИЕ • ТАЛАНТ

для своих домашних стереосистем, ходят на специализированные выставки, и этот процесс никогда не останавливается. И все это для того, чтобы получить идеальный звук. По музыке у всех, конечно разные предпочтения, кто-то любит классику, кто-то тяжелый рок, кто-то металл, кто-то джаз.

АВР.: А вы что слушаете?

И.Ш.: Я тяготею к року и тяжелому року. И это накладывает свои требования к звуковоспроизводящей аппаратуре. Сейчас, конечно, все это прослушивается в те редкие моменты, когда я остаюсь один дома.

АВР.: Спасибо, Илья Хамметович, за интересный разговор.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА. С сыном Максимом и собакой Тедди

К.В. АГАМИРОВ,
учредитель сетевого СМИ
«Политика и право с Карэном Агамировым»

Дети и молодежь – будущее страны

Важное место на современном этапе принадлежит образованию, которое входит в сферу основных прав и свобод человека и гражданина. Часть 2 ст. 43 Основного Закона гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Часть 3 той же статьи обеспечивает право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Что же мы видим на деле? В детских садах и школах процветают поборы с родителей на косметический и капитальный ремонт, улучшение питания, приобретение средств гигиены, учебной литературы, канцтоваров и пр. Одно дело, когда родители добровольно помогают детским садам и школам, в которых содержатся и учатся их дети, и совсем другое – когда руководство и педагогический состав детских садов и школ вынуждает родителей делать «обязательные взносы», предупреждая, что в противном случае пребывание в них детей окажется под вопросом или это скажется на содержании в детском саду или успеваемости ребенка в школе.

Считаю, что должна быть усилена ответственность администрации и педагогического состава детских садов и школ за поборы. Пока что это сводится к дисциплинарным взысканиям (в крайнем случае дело заканчивается увольнением), что совершенно не отвечает тяжести деяния. Совсем уж зарвавшихся руководителей этих заведений привлекают время от времени к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» (статья «Поборы» в УК отсутствует, а под «Вымогательство» эти действия не подпадают, так как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера предполагает наличие угрозы применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозы рас-

пространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких; таких угроз при поборах, как правило, не бывает), однако до применения максимальной санкции ч. 1 ст. 285 – лишения свободы на срок до четырех лет – дело практически не доходит. На педагогический состав эта статья вообще не распространяется, так как воспитатели и учителя не обладают организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, характерными для должностного лица.

Между тем, именно в детских садах и школах происходит формирование личности; дети, будучи в курсе подобных вещей, уже с раннего возраста подвергаются воздействию царящей вокруг них антиправовой атмосферы, и неудивительно, что во многих из них вызревает на этом этапе развития установка на антиобщественное поведение, которое со временем может перейти (и часто переходит) в установку на совершение преступления. «Если взрослые так себя ведут, значит, и мне можно»¹.

Предлагаю ввести в УК РФ статью «Поборы» (ее можно включить в главу 21 «Преступления против собственности»), а именно: «не предусмотренные законом сборы денежных средств от лиц, находящихся в зависимом положении от виновного, не являющегося должностным лицом», выделить квалифицирующий признак «поборы в детских садах и школах» и установить за совершение этих деяний достаточно серьезную ответственность педагогического состава этих учреждений.

Что же касается применения ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», по которой следовало бы привлекать к ответственности должностных лиц – руководителей детских садов и школ, непосредственно занимающихся поборами с родителей, то здесь

¹ См.: Букалерева Л.А., Шагиева Р.В. Коррупционные преступления в сфере образования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 2. С. 118.

решающее слово должно остаться за Верховным Судом РФ, которому следовало бы в специальном разъяснении ориентировать суды на применение максимальных санкций за совершение подобных деяний. Поведение лиц, тем более педагогов, разлагающих своими противоправными действиями еще неокрепшие души, заслуживает самой серьезной правовой оценки.

Бесплатное получение на конкурсной основе высшего образования в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии, как уже отмечалось, также является одним из базовых конституционных прав человека и гражданина (ст. 43 Конституции РФ). Принципиальный вопрос, который обсуждается не первый год, состоит в следующем: должно ли высшее образование не на конкурсной основе быть платным, как сейчас?

По моему мнению, оно может и должно остаться платным, но не в такой степени, как сегодня, когда в «платники» берут практически всех подряд, и в результате мы имеем на выходе квазиспециалистов. За многих выпускников школ вопрос – куда пойти учиться дальше? – решают родители, руководствуясь не столько способностями своего ребенка в той или иной области, сколько соображениями престижа вуза и конкретного факультета в нем. Отсюда и халатное отношение к учебе («мы же платим»), и, соответственно, низкая успеваемость, что не мешает закончить вуз и получить диплом².

В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» следует внести изменения и дополнения, в соответствии с которыми вузы обязаны предоставлять при поступлении как минимум 70–80 процентов бюджетных мест.

Принципы «Мы платим – ты учишься» (позиция родителей) и «Я закончу вуз в любом случае, потому что за меня платят» (психология «платника») с резким сокращением платных мест (и возможным повышением стоимости платного обучения) канут в лету. Могут возразить: не всем же удастся пройти по конкурсу; что же делать с остальными молодыми людьми, если возможность платного обучения будет значительно урезана? И как определить: кому разрешить платное обучение, а кому отказать?

На мой взгляд, среди «платников» должен быть свой конкурс, и им тоже нужно сдавать полновесные экзамены, а не только проходить собеседование и тестирование; тогда мы увидим среди поступивших самых достойных, в итоге значительно повысится приток на предприятия и в организации действительно квалифицированных кадров.

Те молодые люди, которые не смогли поступить на платное отделение, должны заняться серьезной подготовкой для поступления на будущий год. Возможно, придется отслужить в армии, и в этом нет ничего постыдного. Состесниться следует как раз тем, кто поступает в вуз на платной основе исключительно ради того, чтобы избежать службы в армии.

Теперь что касается собственно платы за обучение. Российский бизнес любит жаловаться на то, что власть его «кошмарит». А вот о том, чтобы разделить вместе с властью социальную ответственность за страну и людей, – об этом речь ведется неохотно. Между тем, в п. 9 Российского кодекса предпринимательской этики (Двенадцать принципов ведения дел в России)³ сказано: «Твори добро для людей, а не ради корысти и тщеславия».

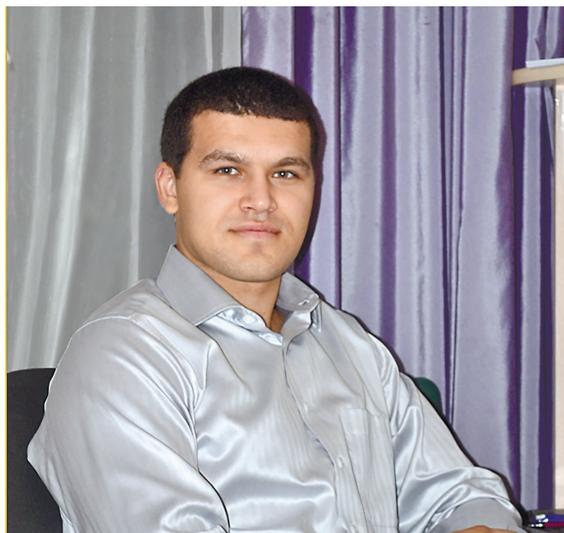
Применительно к нашей теме речь идет о том, чтобы бизнес-структуры разделили с государством ответственность за судьбы нового поколения и творили добро не на словах, а на деле, оплачивая обучение в вузах тех студентов, в которых они заинтересованы как в будущих специалистах своих компаний. Сегодня ситуация такова, что выпускники мечтают устроиться в бизнес-структуры, а те как будто делают им великое одолжение, если идут на встречу и принимают на работу. Ничего не вкладывая, они обзаводятся дипломированным специалистом.

И если тот же Российский союз промышленников и предпринимателей бьет тревогу о катастрофической нехватке квалифицированных кадров, то именно бизнес-структурам следует проявлять интерес к тому, чтобы к ним приходили не полусырые выпускники, пребывающие в аморфном состоянии, а зрелые и в гражданском, и в профессиональном отношении специалисты. Для этого они должны взять на себя функции заказчиков и вести студентов-платников «от и до»: оплачивать обучение, контролировать успеваемость, помогать адаптироваться к нелегким требованиям нашего времени и постепенно, уже в процессе обучения в вузе, вводить подопечных в курс и специфику дел компаний.

То же самое относится и к государственным учреждениям и организациям по отношению к тем студентам, которые поступили в вуз бесплатно на конкурсной основе, то есть обучаются за счет государства. Они как заказчики также обязаны уже с первого курса быть рядом с будущими выпускниками во всех отношениях, а не изображать надменную недоступность, развивая в молодых людях комплекс неполноценности.

2 См.: Букалерева Л.А., Шагиева Р.В. Указ соч. С. 118–119; Панин В.В. Коррупция в образовании современной России // Ректор вуза. 2010. № 8. С. 36–43.

3 См.: Российский кодекс предпринимательской этики (Двенадцать принципов ведения дел в России, 1998) // Торгово-промышленные ведомости. 15.05.1999; http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_44_ald_17232.html.

П.А. КОРОБОВ,
член Совета Адвокатской палаты
Свердловской области

Когда судом игнорируются право и здравая логика

Поводом для написания статьи стал интересный случай из моей уголовно-правовой практики. Доверитель (далее – А.) является участником крупной организации с долей в размере 49% уставного капитала, занимающейся сдачей собственной недвижимости в аренду (далее – общество). Вторым мажоритарным участником предприятия и одновременно его директором (далее – Б.), имеющим долю 51%, было совершено преступление при следующих обстоятельствах. Его супруга учредила общество (далее общество 2), где Б. назначен директором, после чего Б. без ведома второго участника общества расторг договоры аренды недвижимого имущества и заключил договор аренды с обществом 2, по которому стоимость арендных платежей была занижена в 10 раз. В свою очередь общество 2 заключило договоры субаренды на первоначальных условиях с теми же контрагентами. Указанными действиями обществом и доверителем был причинен ущерб на сумму более 116 миллионов рублей. Следует отметить, что данную схему Б. провернул в период действия определения суда по гражданскому делу, которым на все недвижимое имущество общества был наложен арест в виде запрета обременения и/или отчуждения. То есть Б. не смутил даже судебный запрет.

После обращения в правоохранительные органы в отношении Б. было возбуждено уголовное дело по статье мошенничество в особо крупном размере, однако впоследствии статья была перекалвалифицирована на ч. 1 ст. 201 УК РФ – использование лицом в коммерческой организации своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам. На практике за совершение такого преступления суды назначают наказание в виде штрафа в размере до 200 тысяч

рублей, что в нашем случае примерно в 600 раз меньше причиненного ущерба (фактически украденных денег). В таком виде обвинительное заключение в последующем было направлено в суд, несмотря на обжалование действий и следователя, и прокурора, утвердившего документ.

В ходе предварительного следствия перед самым его окончанием я был допущен следователем к участию в деле в качестве представителя потерпевшего общества. При этом основанием моего вступления в уголовное дело явился ордер и соглашение с доверителем А. (участник потерпевшего общества с долей 49%), признанным на тот момент потерпевшим. Естественно, что доверенность на представление интересов потерпевшего юридического лица я иметь не мог, поскольку обвиняемым по уголовному делу является директор Б., в интересах которого уйти от ответственности.

Поскольку именно в части моего участия будет заключаться особенность дела, необходимо отметить, что решение о признании того или иного лица в качестве потерпевшего по уголовному делу, а также решение о допуске представителя потерпевшего принадлежит следователю на стадии досудебного производства (ст.ст. 38, 42 УПК РФ – полномочия следователя). В соответствии с ч. 1 ст. 45 УПК РФ, ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также п.п. 6, 7 Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном деле» от адвоката для представления в уголовном судопроизводстве интересов потерпевшего юридического лица в обязательном порядке требуется предъявление только ордера. Никаких требований о наличии доверенностей или иных документов вышеупомянутые законы и разъяснения ВС РФ не содержат.

После поступления уголовного дела суд первой инстанции направил его по территориальной подсудности в другой суд, удобный подсудному директору. Постановление об этом я обжаловал, и при рассмотрении апелляционной жалобы судом второй инстанции было вынесено постановление о моем отводе в качестве представителя потерпевшего юридического лица от участия в производстве по

уголовному делу. В обоснование постановления суд указал, что адвокат Коробов П.А. в соответствии со ст. 6 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» ч. 1 ст. 45 УПК РФ, п. 6 Пленума ВС РФ от 29.06.2010г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном деле», мог участвовать в данном уголовном деле в качестве представителя потерпевшего юридического лица только при наличии доверенности, выданной исполнительным органом данного общества, либо ордером при наличии соглашения, заключенного с данным органом, то есть генеральным директором общества – обвиняемым по настоящему уголовному делу.

Тем самым судья по-своему истолковала вышеуказанные нормы и возложил функцию защиты на сторону обвинения, поскольку выдать доверенность на представление интересов юридического лица может только обвиняемый директор, следовательно, такой представитель будет действовать только по его поручениям, значит, в его интересах.

Поскольку я был отведен от участия в деле, то моя апелляция жалоба была снята с рассмотрения, а дело передано по подсудности, удобной обвиняемому директору Б.

В судебном заседании на новом рассмотрении меня за отсутствием доверенности к участию в деле не допустили, зато допустили представителя общества по доверенности, выданной ему обвиняемым директором. Новый представитель совершенно предсказуемо заявил об отсутствии у юридического лица каких-либо претензий к обвиняемому, и суд уголовное дело прекратил, проигнорировав тот факт, что ущерб был причинен помимо общества его второму участнику А. Надо также отметить, что все ходатайства, направленные на отстранение обвиняемого от занимаемой должности (такую возможность предусматривает ст. 114 УПК РФ), были судом отклонены, то есть обвиняемый директор получил от суда своего рода неприкосновенность, и до настоящего времени общество по его инициативе продолжает сдавать в аренду имущество по заниженной в 10 раз стоимости, а разница остается на счетах общества 2, принадлежащего супруге обвиняемого.

Доверитель А. обжаловал прекращение уголовного дела, причем за период «хождения» дела по разным инстанциям произошло очень важное событие. Судебным актом арбитражного суда, вступившим в законную силу, Б. был исключен из состава участников за многочисленные нарушения прав общества, в том числе в связи с причинением обществу убытков в размере более 150 миллионов рублей путем заключения заведомо мнимых сделок с номинальными организациями. Соответствующие изменения относительно участников общества были внесены в ЕГРЮЛ, после чего А. как единственный участник принял решение об увольнении директора Б. и назначении нового дирек-

тора, выдавшего мне доверенность на представление интересов общества. Однако внесение изменений в ЕГРЮЛ относительно нового директора было приостановлено арбитражным судом по ходатайству Б., подавшему жалобу на решение А. о прекращении его полномочий.

Таким образом, фактически был выбран новый директор общества, однако в ЕГРЮЛ остается запись о том, что директором общества является Б. При таком положении вещей судом второй инстанции рассматривается жалоба А. На этот раз суд второй инстанции допустил и меня, и второго представителя юридического лица по разным доверенностям и кардинально разными позициями по делу. По результатам рассмотрения жалобы решение суда о прекращении дела было отменено и направлено на новое рассмотрение в ином составе судей.

В настоящее время в суде первой инстанции на новом рассмотрении складывается та же ситуация, спровоцированная судьей областного суда, по нашему убеждению, вынесшему совершенно незаконное и недальновидное решение о моем отводе в отсутствие доверенности от обвиняемого. В первом же судебном заседании судья была вынуждена отложить производство по делу из-за вступления в дело представителей потерпевшего юридического лица по двум разным доверенностям.

В этой ситуации очень важное значение имеет правовая позиция ВС РФ, изложенная по делу № А40-154598/2015 в определении от 15.07.2016 г., согласно которой действующее законодательство не связывает возникновение либо прекращение полномочий единоличного органа с фактом внесения в ЕГРЮЛ сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица. Лицо, чьи полномочия как руководителя организации прекращены, не вправе действовать от имени общества с момента принятия решения об их прекращении высшим органом управления общества. А с момента внесения в ЕГРЮЛ изменений в сведения о лицах, имеющих право без доверенности действовать от имени юридического лица, эти изменения имеют силу лишь для третьих лиц.

Эта позиция была доведена до суда первой инстанции и должна быть хорошо известна судье, однако, откладывая судебное заседание, судья по юридическому адресу общества, незаконно контролируруемому обвиняемым Б., направила запрос с предоставлением информации о том, кто является действительным директором общества. Каким будет ответ, понятно любому.

В связи с данной ситуацией возникает масса вопросов и претензий к качеству управления правосудия. Статья показывает, что в некоторых случаях суды безответственно намеренно или ненамеренно игнорируют право и здравую логику, что создает массу проблем и требует вмешательства государства, направленную на реформу судебной системы.

Пятничные адвокатские байки

Известный екатеринбургский адвокат, вдохновитель и руководитель коллегии адвокатов «Свердловская областная коллегия адвокатов», Почетный адвокат России, лауреат Серебряной медали имени Ф.Н. Плевако Андрей Юрьевич КАЮРИН уже известен нашим читателям. Интервью с ним мы публиковали в нашем журнале № 5-6 за 2016 год. Сегодня он представляет на ваш суд свои адвокатские байки. Почему пятничные? Все просто – обычно он публикует их на своей страничке в Facebook по пятницам.

Часть 1. Противники

Май – это ад для тех, кто еще хочет работать: то фиг кого найдешь, то перерывы во всем и т.д.

Но иногда удается. Тут намереди наблюдал, как в процессе судебного одном представители упражнялись. «Вот один говорит... а противная сторона говорит... оппонент парирует... нет это противная сторона сама это говорила...» И вот так битый час: «противная да противная».

Тут вспомнился эпизод из книги С. Арии «Жизнь Адвоката», когда старенький судья подозвал представителей и говорит: «Заканчивайте вы это, по мне, так вы оба противны».

Но у меня такого ощущения не возникло, может, потому, что победа наша была, а может, что-то другое?

Часть 2. Математик

Пришел доверитель по арбитражному спору, клиент как клиент: в пиджаке, очках, галстук. С порога огорошил: «Исковое заявление я уже написал сам, дело за малым – победить».

«Позвольте взглянуть на исковое заявление».

«А пожалуйста», – отвечает.

Смотрю, там сверху текста идет: «Истец», «Ответчик», «Третье лицо», «Четвёртое лицо», «Пятое лицо».

«Хорошо считаете?» – спрашиваю мужчину.

«Да, – отвечает, – я по профессии математик».

Вот так и в жизни: совершенствуешь свои навыки в чем-то, а «математики» за тебя уже все давно решили.

Часть 3. Комиссия

В конце 1980-х годов будучи студентиком голодным, решил начать зарабатывать. Ну как зарабатывать – на прокорм лишь бы хватало.

Устроился работать юристом в два заведения общепита. Не просто общепита – «общепитища», я бы сказал. В одном месте около двадцати столовых было, а в другом – около пятидесяти.

А.Ю. Каюрин на фоне своей коллекции фигурок бегемотов, которую он собирает с 1995 года. Сейчас их у него около 200 штук

Денег там практически не платили, но кормили – эгегей! Помимо функциональных обязанностей, была еще одна забава – Комиссия (группа) народного контроля. Ходили мы по столовым и проводили ревизии.

Через определенное время хотел даже брошюру написать «101 способ воровства в советском общепите».

За давностью не помню практически ничего, но две идеи четко в голове засели.

Первая: при посещении столовой, кафе, ресторана первым делом необходимо отправиться в туалет. Если там все плохо – грязь, разруха и т.д., бегите оттуда скорее. Вторая: никогда не ешьте пересоленную еду. Ибо это не повар влюбился, а еда вчерашняя.

Часть 4. Клуб

Есть у меня товарищ, работает адвокатом более сорока лет. Когда он начинал свой путь на ниве адвокатуры, будучи еще стажером, то встретился ему в жизни наставник (адвокат-куратор).

И вот наставник говорит: «Отправляйся в суд и слушай там на протяжении месяца речи адвоката З., нашего великого оратора, мастера слова, «златоуста» и наследника Плевако».

А в те годы зданий судов было немного, слушания проходили в зданиях местных клубов. И вот после месяца слу-

шаний товарищ мой вернулся к наставнику и взмолился: «Можно я туда больше не пойду? Адвоката-«златоуста» слушать практически невозможно, выступает ужасно, косноязычен. Стороны в процессах сплошь – пьянь, бичи, асоциальные элементы. Сил моих больше нет!». «Так я тебя туда специально послал, чтобы ты увидел, как работать не надо. А теперь буду учить, как работать надо».

P.S. Я вот о чем тут подумал: создаем смене нашей все условия для работы: «Вот вам компьютер модный, вот вам то, вот вам се...» А может, сначала в клуб?

Часть 5. Девушка на мотоцикле

«Что-то все истории какие-то мрачноватые, – говорят мои товарищи, – а есть у тебя романтические?»

А пожалуйста!!!

Есть у меня хороший товарищ, ну как товарищ? Знал меня, еще когда я под стол пешком ходил. Где-то ближе к семидесяти овдовел, жил себе потом, как уж мог, но ближе к восьмидесяти пришла в его жизнь Любовь. Заявилась к нему девушка, ну как девушка – ближе к шестидесяти – и говорит, что испытывала чувства давно и хотела бы встретиться.

Никакого имущественного или иного корыстного мотива там не было.

И вот начали они встречаться. У девушки был байк электрический и гоняли они на нем по городишку.

У нее была белая каска и длинный белый развевающийся шарф.

И вот как в фильмах 1960-х годов с Аленом Делоном это путешествие продолжается до сих пор.

Бесило это вокруг всех: сплетни множились томами, крутили пальцем у виска и т.д. и т.п., а мотоцикл ехал вопреки всему, и его двигала Любовь!!!

Потому что девушка – это не возраст и не внешность, это то, насколько ты молода внутри.

Так что мальчики и девочки, ищущие эту Любовь, всегда есть шанс... Только вот странная она у нас – строится не благодаря, а вопреки.

Часть 6. Чудо чудное

Вот как русский человек устроен? Все должно быть хорошо и быстро. Но так не бывает, скажет читатель. Ан нет, ответу: бывает.

Приходит как-то клиент по налоговому спору и говорит: «У меня спор с налоговой на такую сумму, что век не вернуть, а еще параллельно уголовное дело по этому факту бодро идет в суд, и продул я в первой инстанции спор с налоговой и еще апелляция будет через три дня рассматривать в Перми. Помогите!»

Я, смотря в русские очи, спрашиваю: «А армия-то у тебя есть? Чем бороться с государством будешь?»

Отвечает: «Денег нет, связей нет, все друзья отвернулись».

«А что ж есть-то?»

Он задумался минут на пять и говорит: «Я тут на церковь жаловал, и меня батюшка по святым местам возил в Иерусалим».

«Значит, у тебя есть Бог?» – спрашиваю.

«Ну да», – говорит.

«Ну тогда молись», – отвечаю.

И понеслось...

Отложились в апелляцию аж три раза, пока откладывались, нашел зацепку, которую никто не видел. В апелляции все равно продули, но в кассации, на основании этой зацепки, отправили дело на новое рассмотрение и с нового круга выиграли подчистую (ну а потом и уголовное дело прекратили потихоньку).

Так что, фиг его знает, есть ли место чуду?

Часть 7. Гонорарище

Есть в жизни адвоката ситуация, когда имеет место небывалый гонорар. Чаще всего на пьянках адвокатских народ вспоминает: вот такой ширины, вот такой вышины.

А мне вспоминается иная история!

Начало 1990-х, денег-то особо не было у доверителей.

Ну и сработали по делу, а гонорар обещан был после, вроде все ок, а клиент пропал. Раньше сотовых не было, а по дисковому не найти никак.

И вот сижу в офисе – 31 декабря. Вечер уже. Денежек тютю. Как Новый год встречать – нет ни средств, ни идей.

И тут открывается дверь и заходит тот самый клиент пьяный в дым и икая говорит: «Я не помню, на фига к вам зашел, с Новым Годом».

Я робко говорю: «Милок, а нет желания гонорар-то выплатить?»

Он на мутном глазу: «А, точно, я ж должен...» Достает из карманов мятые купюры и высыпает на стол.

Я бегом в Центральный гастроном, до закрытия которого полчаса осталось. Боже мой, с каким удовольствием я сожрал это гонорар.

Часть 8. Надежда

Приходишь в суд вышестоящей инстанции и понимаешь, что такой скучный человек, как я, всех там утомляет.

Вспоминается история, как к Александру Македонскому пришел брадобрей. И спрашивает: «Как вас постричь?» Александр отвечает: «Все равно, лишь бы молчал!»

Ну что тут скажешь?

Ну не умею я докладывать жалобу молча, не умею.

Часть 9. Иван Бездомный

Вот приходит доверитель и говорит: «Меня кинули, обманули, раздели!!!»

«Позвольте, сэр, – отвечаю, – вот листочек бумажки, карандаш, напишите, как все было».

И тут начинается – этот момент называется «магия»: рука поднимается, рука опускается, бумажка меняется, переписывается, события калейдоскопом с точностью до наоборот.

И раньше думал: что-то это напоминает? Тут умный человек, коллега по профессии озарил: да это же Иван Бездомный – поэт из «Мастера и Маргариты».

Я не позлорадствовать, просто, ребята, если клиент не хочет, адвокат не поможет.

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвоката РФ – по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе».

В октябре 2017 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в гражданском процессе» окончили следующие слушатели:

1. Авдеева Ольга Валерьевна, Адвокатская палата города Москвы
2. Азуев Сулейман Омаевич, Адвокатская палата Республики Дагестан
3. Аташкин Андрей Ермолаевич, Адвокатская палата Московской области
4. Бакум Александра Олеговна, Адвокатская палата Московской области
5. Бакум Алексей Алексеевич, Адвокатская палата Московской области
6. Белоусов Андрей Германович, Адвокатская палата Новосибирской области
7. Бибичев Алексей Анатольевич, Адвокатская палата Московской области
8. Бухтояров Вячеслав Сергеевич, Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа
9. Волох Мария Владимировна, Адвокатская палата города Москвы
10. Дзигоева Наталья Шотаевна, Адвокатская палата Республики Северная Осетия – Алания
11. Захарова Юлия Евгеньевна, Адвокатская палата города Москвы
12. Калядина Екатерина Юрьевна, Адвокатская палата Красноярского края
13. Карпухина Татьяна Вячеславовна, Адвокатская палата города Москвы
14. Кацман Анна Соломоновна, Адвокатская палата Московской области
15. Колесник Владислав Вадимович, Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа
16. Корничева Ирина Юрьевна, Адвокатская палата Московской области
17. Коробкова Ирина Рустамовна, Адвокатская палата города Москвы
18. Краснопеев Алексей Андреевич, Адвокатская палата города Москвы
19. Мусабекова Самира Халиддиновна, Адвокатская палата города Москвы
20. Павлов Олег Юрьевич, Адвокатская палата Московской области
21. Пакина Ольга Константиновна, Адвокатская палата Московской области
22. Раступняк Анна Ивановна, Адвокатская палата Московской области
23. Сидоров Федор Евгеньевич, Адвокатская палата Нижегородской области
24. Хатагова Залина Владимировна, Адвокатская палата Республики Северная Осетия – Алания
25. Швеченко Анастасия Сергеевна, Адвокатская палата Ярославской области

В ноябре 2017 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Экспертиза в судопроизводстве: возможности для адвокатов» окончили следующие слушатели:

1. Балмазова Ирина Алексеевна, Адвокатская палата Московской области
2. Волох Валерий Валерьевич, Адвокатская палата Московской области
3. Гарифуллин Расим Рафаилович, Адвокатская палата Республики Башкортостан
4. Гилева Ольга Юрьевна, Адвокатская палата Московской области
5. Гребенской Алексей Павлович, Адвокатская палата города Москвы
6. Гузик Юлия Ивановна, Адвокатская палата Краснодарского края
7. Густов Игорь Вячеславович, Адвокатская палата города Москвы
8. Илларионова Юлия Игоревна, Адвокатская палата Московской области
9. Исакова Анна Геннадьевна, Адвокатская палата города Москвы
10. Каграманян Регина Карленовна, Адвокатская палата Республики Северная Осетия – Алания
11. Карпухина Татьяна Вячеславовна, Адвокатская палата города Москвы
12. Качановская Евгения Владимировна, Адвокатская палата города Москвы
13. Коробкова Ирина Рустамовна, Адвокатская палата города Москвы
14. Красновская Ольга Анатольевна, Адвокатская палата Владимирской области
15. Кривошеев Сергей Васильевич, Адвокатская палата города Москвы
16. Кучин Роман Александрович, Адвокатская палата Московской области
17. Кушнарев Иван Анатольевич, Адвокатская палата Московской области

18. Лебедев Владимир Юрьевич, Адвокатская палата Московской области
19. Легейда Виктория Викторовна, Адвокатская палата Орловской области
20. Макешин Михаил Юрьевич, Адвокатская палата города Москвы
21. Михеева Светлана Арсеньевна, Адвокатская палата Московской области
22. Мулаянова Алла Анатольевна, Адвокатская палата города Москвы
23. Раступняк Анна Ивановна, Адвокатская палата Московской области
24. Ткачев Сергей Владимирович, Адвокатская палата Амурской области
25. Томилин Павел Михайлович, Адвокатская палата города Москвы
26. Унанян Артак Эдуардович, Адвокатская палата Московской области
27. Чернуха Марина Александровна, Адвокатская палата Владимирской области
28. Штукатурова Дарья Ивановна, Адвокатская палата Московской области
29. Юзефович Елена Викторовна, Адвокатская палата Хабаровского края

В декабре 2017 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках тренинга «Переговорные навыки адвоката» окончили следующие слушатели:

1. Айрапетян Мушег Давидович, Адвокатская палата города Москвы
2. Артамонов Александр Васильевич, Адвокатская палата города Москвы
3. Бережная Ксения Дмитриевна, Адвокатская палата города Москвы
4. Газарян Давид Варганович, Адвокатская палата Московской области
5. Дергунова Виктория Андреевна, Адвокатская палата города Москвы
6. Жукотанский Яков Александрович, Адвокатская палата Ставропольского края
7. Канонерова-Жукотанская Светлана Александровна, Адвокатская палата Свердловской области
8. Сиченков Дмитрий Николаевич, Адвокатская палата Смоленской области
9. Токарева Ольга Викторовна, Адвокатская палата города Москвы
10. Филимонов Александр Евгеньевич, Адвокатская палата города Москвы
11. Холоденко Ольга Валерьевна, Адвокатская палата Саратовской области
12. Чекунаева Юлия Александровна, Адвокатская палата города Москвы
13. Яковлев Алексей Алексеевич, Адвокатская палата Московской области
14. Янсон Ирина Викторовна, Адвокатская палата города Москвы

Также в декабре 2017 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в арбитражном процессе»

1. Амади Роман Аловсадович, Адвокатская палата города Москвы
2. Бергер Ольга Владимировна, Адвокатская палата города Москвы
3. Бибичев Алексей Анатольевич, Адвокатская палата Московской области
4. Боев Дмитрий Алексеевич, Адвокатская палата Красноярского края
5. Воскобойников Андрей Анатольевич, Адвокатская палата Мурманской области
6. Качалин Алексей Викторович, Адвокатская палата города Москвы
7. Коробкова Ирина Рустамовна, Адвокатская палата города Москвы
8. Лукьянова Юлия Владимировна, Адвокатская палата Московской области

9. Макешин Михаил Юрьевич, Адвокатская палата города Москвы
10. Озерова Ирина Леонидовна, Адвокатская палата города Москвы
11. Павлов Олег Юрьевич, Адвокатская палата Московской области
12. Полатов Михаил Родиевич, Адвокатская палата Ярославской области
13. Потемкин Андрей Викторович, Адвокатская палата Нижегородской области
14. Томилин Павел Михайлович, Адвокатская палата города Москвы
15. Феофанов Константин Арсеньевич, Адвокатская палата Московской области
16. Штин Игорь Сергеевич, Адвокатская палата города Москвы
17. Красильников Михаил Юрьевич, Адвокатская палата города Москвы
18. Сиченков Дмитрий Николаевич, Адвокатская палата Смоленской области

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ на 2017 учебный год (тел.: 8-495-916-33-01)

Российская академия адвокатуры и нотариата

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В октябре 2017 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов окончили следующие слушатели:

Члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Абрамов Андрей Викторович, помощник нотариуса
2. Васильева Любовь Андреевна
3. Денисова Елена Эдуардовна
4. Капитонов Сергей Иванович
5. Капитонова Татьяна Сергеевна
6. Козлова Елена Николаевна
7. Лопатченко Ирина Анатольевна
8. Макаренко Алексей Алексеевич
9. Мальцева Светлана Викторовна
10. Назарова Галина Алексеевна
11. Потоцкая Юлия Викторовна
12. Ромашева Татьяна Геннадьевна
13. Сафонова Наталья Валерьевна, помощник нотариуса
14. Селиванова Анна Юрьевна

15. Смагина Юлия Валерьевна, помощник нотариуса
16. Терентьева Елена Юрьевна, ВРИО нотариуса
17. Цымбаренко Наталья Игоревна, ВРИО нотариуса

Члены Московской областной нотариальной палаты:

1. Гасников Дмитрий Константинович
2. Козина Татьяна Львовна
3. Романюк Александр Александрович – ВРИО нотариуса
4. Цупиков Михаил Михайлович

А также:

1. Ефремов Антон Владимирович, сотрудник конторы
2. Михалевская Илона Сергеевна, сотрудник конторы
3. Решетняк Елена Константиновна, сотрудник конторы

В ноябре 2017 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов окончили следующие слушатели:

Члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Акимова Алла Александровна
2. Акинина Оксана Анатольевна, помощник нотариуса
3. Аксенова Наталия Витальевна,
4. Байбараш Оксана Викторовна
5. Безбокова Людмила Константиновна – помощник нотариуса
6. Бокучава Реваз Автандилович
7. Горохова Светлана Рифовна, помощник нотариуса
8. Даова Санета Назировна – помощник нотариуса
9. Дударец Ирина Викторовна – помощник нотариуса
10. Емельянова Галина Васильевна
11. Иванова Ольга Юрьевна
12. Карнюшина Галина Юрьевна
13. Кузнецова Галина Петровна
14. Махрова Кристина Михайловна, помощник нотариуса
15. Мельниченко Екатерина Олеговна

16. Петрова Алина Игоревна, помощник нотариуса МГНП
17. Семенова Юлия Викторовна, помощник нотариуса
18. Суровцева Ольга Алексеевна
19. Тарасова Ирина Вячеславовна
20. Терентьева Вера Николаевна
21. Ульяновская Ольга Дмитриевна
22. Ханина Татьяна Александровна
23. Цымбаренко Алла Геннадьевна
24. Черницына Ольга Юрьевна

А также:

1. Волков Павел Анатольевич, помощник нотариуса Московской областной нотариальной палаты
2. Зубкова Наталья Викторовна, сотрудник конторы
3. Степанов Александр Юрьевич, Московская областная нотариальная палата

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ на 2017 учебный год (тел.: 8-495-917-36-80).

Отмечаем Новый год

29 декабря 2017 года работники Гильдии российских адвокатов, коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и Российской академии адвокатуры и нотариата отметили наступающий 2018 год.

Президент ГРА и ректор РААН Гасан Борисович Мирзоев от всей души поздравил коллег с праздником, пожелав им крепкого здоровья, счастья, радости, бодрости духа, оптимизма, мира и добра, успехов в профессиональной деятельности.

Праздник прошел весело, интересно, в непринужденной дружественной атмосфере.

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал

«Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

**СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ
НА 2018 ГОД**

(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик	Р 0903		

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик	Р 0903		

Квитанция
Кассир